КНИГА
в помощь

ЧУДИК

Анастасия
Руднева

для детей

Анастасия Руднева

ЧУДИК

Москва, 2017

УДК 616-006.6
ББК 54.1
Р833

Сайт серии «Книга в помощь» www.onkobook.ru
Группа в Фейсбуке www.facebook.com/groups/onkobook

Р833 Руднева, А. Е.
Чудик / А. Е. Руднева. — Москва, 2017. — 72 с.

ISBN 978-5-9906158-1-6

«Чудик» — повесть, адресованная тем, кто так или иначе столкнулся с онкологическим заболеванием у ребенка. Герой повести, маленький Чудик, лечится от злокачественной опухоли. Автор — врач онкогематологического отделения — постаралась описать его лечение «человеческим» языком, понятным и родителям, и ребенку.

УДК 616-006.6
ББК 54.1

6+

© Все права защищены. Любое использование, полное или частичное, материалов данной книги возможно только с разрешения правообладателей с обязательной ссылкой на них.
Книга предназначена для бесплатного распространения среди пациентов онкологических клиник и отделений, членов их семей, а также для просветительских целей.
Запрещено любое использование, полное или частичное, данной книги и ее материалов в коммерческих целях.

© Текст А. Руднева
© Иллюстрации Е. Поповская

Информационное сопровождение prpartner

ISBN 978-5-9906158-1-6

Оглавление

1. Как Чудик заболел 4
2. Как у Чудика брали анализы 6
3. Как увидеть, что у Чудика внутри, или Как Чудику делали компьютерную томографию 9
4. В Главной больнице 11
5. Как они теперь жили 14
6. История Чудика 15
7. Как устроен Чудик 16
8. Откуда берется опухоль и что с ней можно сделать 20
9. Как Чудику делали операцию 21
10. В реанимации 24
11. Как они ждали результатов биопсии 27
12. Чем болеет Чудик? Как его будут лечить? 29
13. Что Чудику можно, а что нельзя 32
14. Первый блок 33
15. Как у Чудика стали выпадать волосы 36
16. Как Чудик был «в аплазии» 38
17. Про маму Чудика 42
18. Большой сосед 43
19. Второй блок 45
20. Кика 48
21. Как Чудик ел пельмени 51
22. Как опухоль исчезла 54
23. Как Чудику делали облучение 56
24. День Рождения Доктора 58
25. Как они поехали домой 61
26. Как Чудик приехал на контрольное обследование 66

Как Чудик заболел

В одной далекой стране, в Старом городе, жил да был Чудик. Чудик как Чудик: руки, ноги, голова, кашу не любит, умеет считать и рисовать кораблики, знает наизусть стихотворение про зиму.

Чудиком прозвала его мама, и все уже забыли, почему. Видимо, потому, что все казалось ему живым и чудесным. Наверное, когда он спросил у мамы, чем разговаривают деревья, или не забывают ли часы показывать время, когда все спят, мама и придумала такое имя.

И вот однажды вечером у Чудика заболело правое ухо.

Сначала мама погладила Чудика, и все прошло.

Но на следующее утро ухо опять заболело. Вдобавок, там все время что-то щелкало. Чудик мотал головой и сердился, но оно все равно щелкало.

Мама посмотрела, как Чудик ковыряет в ухе, и повела его в поликлинику.

В поликлинике очень много докторов. Целый список висит на стенке. Мама даже сначала растерялась, а потом нашла в списке доктора с удивительным названием «ЛОР». Этот доктор умеет заглядывать в уши (а если надо, еще и в нос, и в горло).

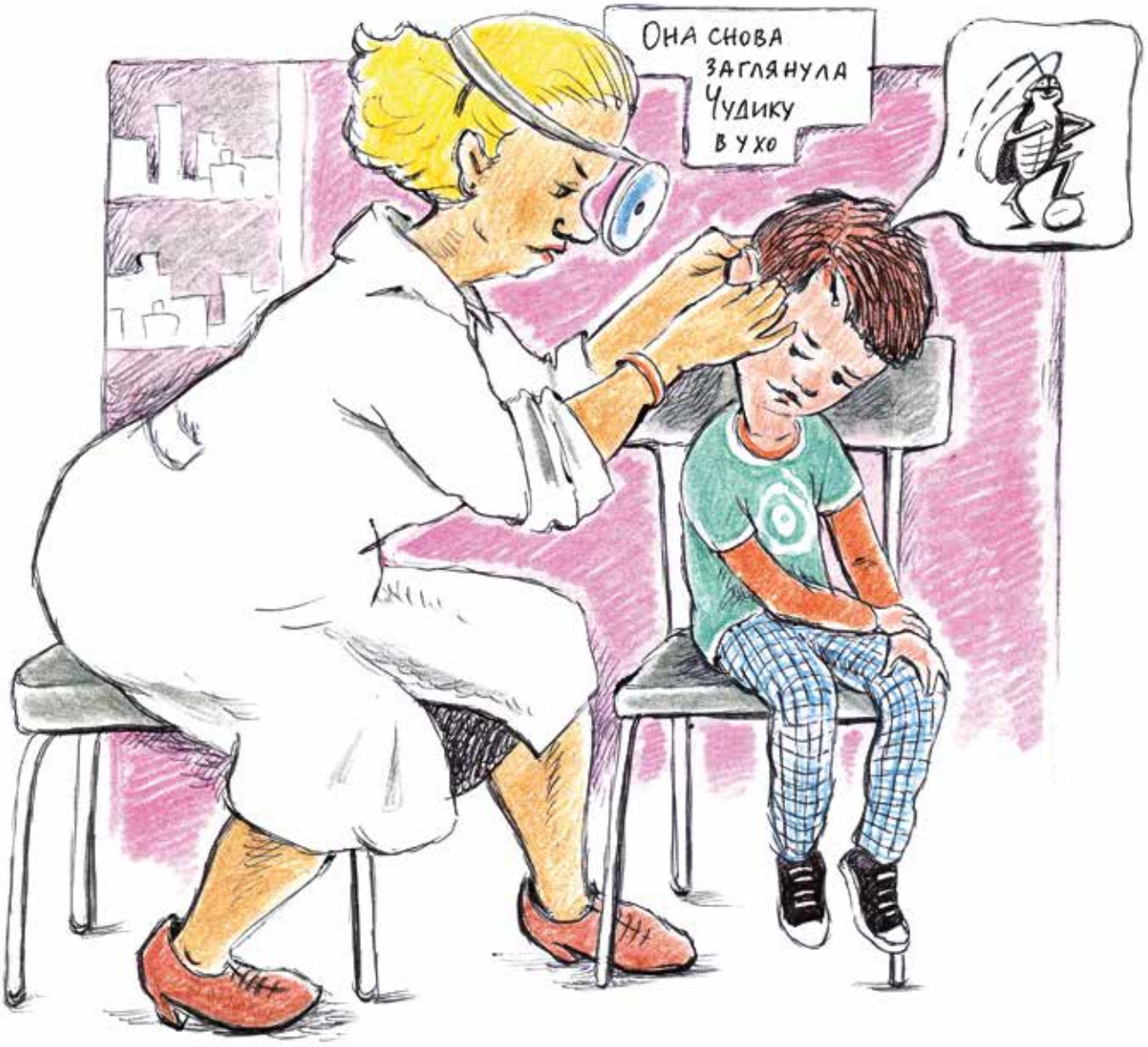
Кабинет ЛОР-врача был на третьем этаже. Вместе с мамой Чудик прочитал, что врача зовут Мария Семеновна. Перед кабинетом сидела другая мама с малышом, у которого ухо было замотано толстым шарфом. Чудик подумал, что и ему замотают ухо, и он ничего не будет слышать, и расстроился.

Малыша позвали к врачу. Что происходило там за дверью, Чудик не разобрал. Ему все время мешало, что в ухе щелкает.

Малыш вышел из кабинета без шарфа. Из кабинета закричали: «Следующий!» Следующим был Чудик, и они с мамой вошли в кабинет. Мария Семеновна сидела за столом, перед ней стояла яркая лампа, а на лбу у нее было зеркало с дырочкой.

Мама рассказала доктору, что случилось с Чудиком. Мария Семеновна улыбнулась и вдруг опустила зеркало так, что оно закрыло ей один глаз. Она заглянула Чудику в горло, в нос и в оба уха. Потом выписала рецепт на капли и велела прийти через три дня.

Капли не очень помогли. Ухо немножко болело и совсем перестало слышать. Только продолжало щелкать. Как будто там завелся жучок.



Через три дня прямо с утра они снова пошли к Марии Семеновне. Она снова заглянула Чудику в ухо и вдруг стала очень серьезной. Она подарила Чудику деревянную палочку, с которой смотрят горло, долго разговаривала с мамой и звонила по телефону.

— Что она сказала? Есть у меня жучок в ухе? — спросил Чудик, когда они вышли из кабинета.

— Сказала, что надо показать твое ухо другому доктору. Он работает в больнице.

— Я что, буду лежать в больнице? — испугался Чудик.

— Да нет, наверное, тебе там опять заглянут в уши, а потом мы пойдем домой. Я точно не знаю. Может быть, сделают какие-нибудь анализы или еще что-нибудь. Там посмотрим.

На следующий день мама повезла Чудика в больницу.

Как у Чудика брали анализы

Чудик не знал, большой он или еще маленький. Когда доставал до выключателя — вроде уже и большой. А когда за мамой не успевал, если она быстро шла, — маленький.

Но сейчас это Чудика не интересовало. Они сидели с мамой на скамейке в коридоре больницы, и было очень скучно, потому что мама забыла Чудикову книжку с картинками в Попыхах (это такое место где-то дома, куда кладут то, что нужно взять с собой). В ухе сегодня не очень щелкало. Наверное, жучок уснул.

Мама сказала, что где-то тут их кто-то ждет. Один доктор спросил у мамы что-то и опять ушел, и вот сейчас уже пятый раз проходил мимо.

Раньше мама водила Чудика в какие-то нормальные места — в магазин там или в гости. А теперь вот они пришли сюда, и мама говорит, что она не знает, что они тут будут делать.

— Мама, пойдем домой! — сказал Чудик.

— Нельзя. Нас еще не отпустили.

Чудик удивился и на всякий случай обошел маму со всех сторон. Но ее никто не держал.

— Мы же пришли, чтобы доктор посмотрел тебе в ухо. Вот и будем ждать, — объяснила мама.

Потом доктор позвал их за собой. Мама взяла Чудика за руку, и они пошли за доктором.

— Мы куда? — спросил Чудик. Он испугался.

— Не знаю, — ответила мама.

Доктор привел их в большую комнату с яркими лампами. Он сел за большой стол и попросил, чтобы Чудик дал ему руку.

Э, нет! Кажется, сейчас его будут колоть иголкой! Один раз, давно, так уже было. И мама, как всегда, заодно с ними!

— Мама! Я не хочу. Мне будет больно!

Дальше начнется (Чудик помнил) — нет, совсем не больно, не плачь, дай только ручку... Но доктор сказал:

— Ну да, будет немножко больно. Если хочешь, можешь даже кричать и ругаться. Но только постарайся не двигать рукой.

— Я буду кричать!

Доктор не возражал.

Мама тоже считала, что доктор прав. Чудик даже на нее рассердился.

Доктор тем временем приготовил два шприца с какой-то прозрачной жидкостью, салфетки и странную иголку с крылышками.

— Если боишься, то не смотри, — сказал доктор.

Ну как это — не смотреть! Он там будет что-то делать, а Чудик не увидит!

Сначала доктор закрепил на руке у Чудика ремешок, который сжимался и растягивался. Такой ремешок называется жгут. Доктор туго

затянул жгут, и у Чудика на руке стали хорошо видны синеватые трубочки — вены. Доктор долго присматривался, наконец протер кожу над одной веной ваткой со спиртом и взял в руки иголку.

Конечно, было немножко больно. Но оказалось, что даже кричать не обязательно. Тем более что доктор делал какие-то удивительные вещи: он ввел иголку глубоко, а потом вдруг потянул за нее и вытащил, а на руке у Чудика остались крылышки. Доктор надавил на руку около крылышек пальцем.

— Видишь, я иголку убираю, а в руке у тебя остается трубочка с крылышками, — доктор приклеил крылышки пластырем. — Эта трубочка называется «катетер». Он тебе сегодня еще пригодится.

Потом доктор взял прозрачные пластмассовые пробирки с разноцветными крышками, открыл одну — и как только ухитрился одной рукой! — подставил под трубочку, и кровь потекла прямо в пробирку. Так он набрал несколько пробирок.

После этого доктор ввел прозрачную жидкость из шприцов прямо в вену. Чудик почувствовал, как по руке бежит холодок.

— Это чтобы кровь в катетере не свернулась, — объяснил он.

Потом он закрыл трубочку колпачком и забинтовал Чудику руку.

— Ты пока походишь с катетером, а попозже мы его уберем. А ты молодец, не плакал! Теперь подожди немножко в коридоре.

Доктор же не знал, что Чудик не плакал просто потому, что очень сердился, а еще и потому, что было интересно. В коридоре он вспомнил, что на самом деле обиделся на маму; он сел на скамейку и целых сорок три секунды с ней не разговаривал.

Как увидеть, что у Чудика внутри, или Как Чудику делали компьютерную томографию

Чудик с мамой все утро бродили по разным кабинетам. Доктора закрывали зеркалом один глаз, смотрели Чудику в ухо и качали головами. Было не больно, но надоело. Жучок опять проснулся и начал щелкать.

Один из докторов привел их в большую странную комнату. В ней было одно окно, но не на улицу, а в соседнюю комнату. Посередине комнаты стоял длинный стол, с одной стороны над ним висела большая круглая дырка. Это было немного похоже на стиральную машину. На дырке мигали красные лампочки.

Этот аппарат назывался «компьютерный томограф», а исследование — «компьютерная томография», или КТ. Когда доктору надо посмотреть, что у его пациента внутри, аппарат для КТ помогает это сделать. Томограф получает изображение внутренних органов и передает его на экран компьютера. Доктор сразу увидит, если внутри что-то не так. Потом изображения можно напечатать на пленке или записать на компьютерный диск, чтобы в любой момент на них можно было посмотреть.

Именно это исследование и нужно было сделать Чудику. А для того, чтобы еще лучше увидать, что происходит у него внутри, ему в кровь нужно ввести специальное контрастное вещество, и все, что там не так, будет видно еще ярче.

Доктор позвал женщину из соседней комнаты. Эта женщина — лаборантка — здесь главная. Она включает и выключает аппарат, настраивает его и вообще смотрит, чтобы все было в порядке. И контрастное вещество в кровь вводит тоже она.

Лаборантка подвела Чудика к маленькому столику в стороне, а там — опять шприцы!

— Мама! Меня же сегодня уже кололи!

— Значит, надо еще раз, — грустно сказала мама.

— Да не надо! — вмешалась лаборантка. — У тебя же есть катетер! Я должна ввести туда контрастное вещество.

Лаборантка спросила, сколько Чудик весит, что-то посчитала и набрала в шприц из большой стеклянной ампулы прозрачную жидкость. Потом разбинтовала Чудику руку, открыла катетер и ввела туда всю прозрачную жидкость из шприца.

Чудику велели немножко подождать, чтобы контрастное вещество растеклось с кровью по сосудам и высветило все то, что у Чудика внутри неправильно.

Через несколько минут лаборантка подвела Чудика к длинному столу. Она нажала кнопку, и стол вдруг опустился.

— Ложись сюда, — сказала лаборантка. — Будешь кататься на столе.

— А мама?

— Мама будет рядом.

Чудик залез на стол, и стол снова поехал немножко вверх. Маму Чудик все время держал за руку. Лаборантка положила ему под голову подушку с ушами, так что головой шевелить не получалось.

— Держи маму за руку, а я сейчас уйду. Стол будет ездить, а ты не бойся и не шевелись. Я буду смотреть на тебя из окошка.

Лаборантка ушла за дверь, и ее снова стало видно через окно. Дырка над Чудиком загудела, и лампочки опять замигали.

Стол вместе с Чудиком вдруг поехал в дырку. Маме пришлось подойти поближе, чтобы не выпустить его руку. В дырке что-то крутилось, а потом затихло и перестало гудеть. Лаборантка опять вошла в дверь.

— Страшно было? — спросила она.

Чудик покачал головой. Он спрыгнул со стола, не дожидаясь, пока он опустится.

В комнате за окошком доктор смотрел на экран компьютера, куда компьютерный томограф передавал изображения головы и уха Чудика. Доктор увидал, что в ухе у Чудика сильный непорядок. И, пожалуй, так просто не разобраться. Все, что было видно на экране, доктор напечатал на больших черных пленках, которые были едва ли не больше самого Чудика.

Короче, Чудику надо ехать в Новый город. Там, в Главной больнице, Чудику будут делать операцию на ухе, чтобы понять, почему он плохо слышит и что там щелкает.

В Главной больнице

Целый день мама с Чудиком собирались в Новый город.

Чудик собирал свои вещи: пижаму со слонами, самолет с трещиной на крыле и книжку с картинками. Он хотел наконец спросить у мамы, где у них дома Попыхи, чтобы ничего не забыть, но мама была очень занята. Вещей у нее было гораздо больше. Наверное, потому что она сама большая.

Собрали большой чемодан. Пленки с картинками свернули в трубку и завернули в газету. Получился удобный меч — длинный и легкий, но мама не разрешала с ним играть.

Сели на поезд и поехали.

А бабушка и круглый аквариум с синей рыбой Петушком остались в Старом городе.

По дороге Чудик сидел у окна и смотрел на столбы. Между столбами опускались и поднимались провода. Некоторые столбы упали набок.

Чудик подумал, что если бы у него был большой крюк, он зацеплял бы им столбы и ставил их как надо, прямо. Жучок в ухе спал.

С вокзала мама с Чудиком сразу поехали в Главную больницу.

В больнице они пришли в приемный покой. Это только называется «покой», но покоя там не было и в помине. Там было много народу, с чемоданами, сумками и малышами. Малыши бегали и ползали по скамейкам, те, кто постарше, — играли в игры. Мама посадила Чудика на скамейку и встала в очередь к окошку, как за билетами.

Они очень долго ждали. Иногда открывалась дверь, одного из малышей вызывали, и он уходил с мамой и со своими чемоданами. Потом позвали за дверь и Чудика.

Чудику измерили температуру. Опять доктор заглядывал ему в горло и в ухо, мял живот и разговаривал с мамой. Чудик их не слушал, потому что жучок опять проснулся и стал шебаршиться в ухе.

Потом их долго-долго вели по коридорам. Эта больница была намного больше, чем в Старом городе. Мама тащила чемодан и совсем не следила за дорогой. Наконец они остановились перед какой-то дверью.

— Вам сюда, — сказала медсестра, которая вела их. И они вошли.

За дверью оказалась другая дверь, сверху она была стеклянная, а снизу непрозрачная. Чудик встал на цыпочки и заглянул в длинный коридор.

В коридоре было очень светло. На скамейках вдоль стен сидели дети, мамы в халатах и даже один папа. Туда-сюда ходили доктора и медсестры.

Один Доктор увидел Чудика и маму через стекло и подошел к ним. Ему еще вчера позвонили из Старого города и предупредили, что Чудик приедет к нему лечиться.

— Здравствуйте, мы новенькие, — сказала мама.

— Ты, наверное, Чудик из Старого города? А Вы — его мама? — спросил Доктор.

Чудик смутился, и мама ответила за него:

— Да, это мы.

Доктор показал им, куда положить чемодан, где раздеться, велел надеть тапочки, зайти в светлый коридор и ждать там.

Чудик сел на скамейку и стал рассматривать все вокруг.

На потолке было много ярких ламп. Чудик насчитал восемь, дальше было не разглядеть. Дверей тоже было много, но их Чудик не стал считать, потому что не мог решить, считать ли маленькие и большие вместе или по отдельности. На полках лежали игрушки, но они, наверное, были чужие.

Вдруг из одной двери вышла какая-то мама с малышом. Лицо малыша закрывала повязка на веревочках. Голова у него была какая-то маленькая.

Чудик сначала не понял, в чем дело, а потом разглядел, что у него совсем не было волос.

— Мам, а почему он в повязке?

— Это называется маска. Наверное, чтобы микробы не попали в рот.

— А почему он без волос?

— Не знаю.

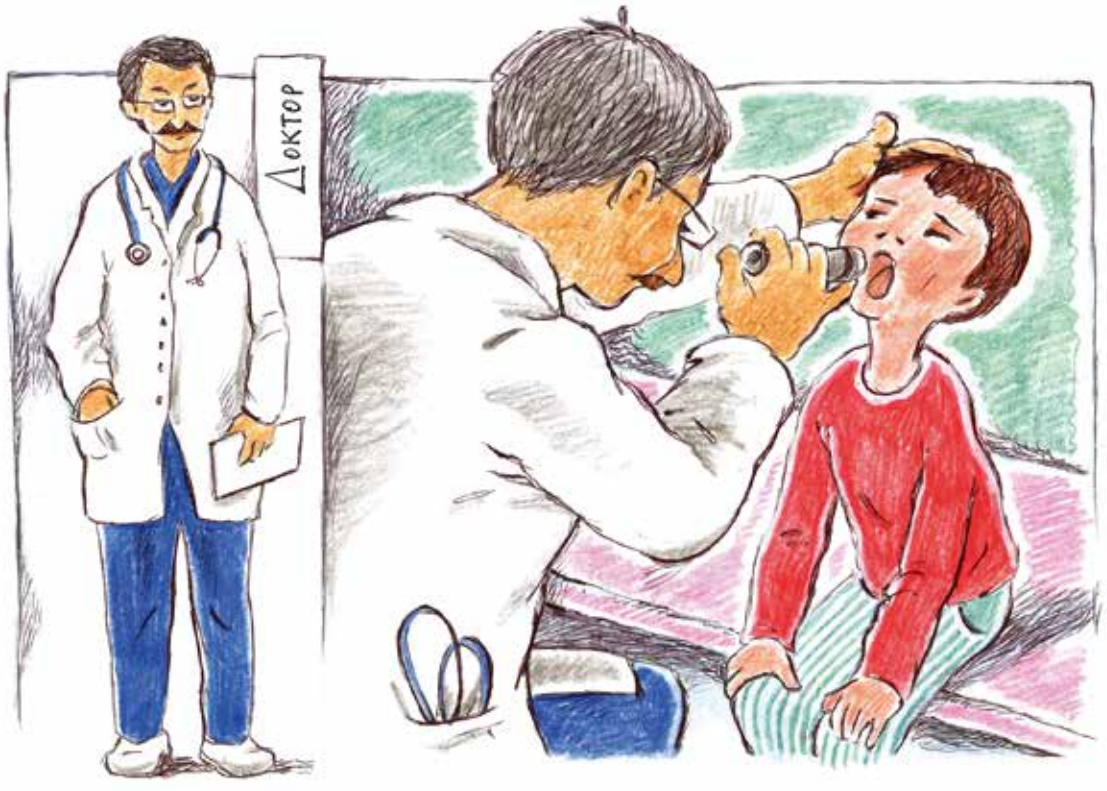
— А где моя книжка?

— В чемодане.

Ну вот. Опять мама все забыла.

Тут Доктор позвал их знакомиться. Он посадил Чудика на высокую кровать и стал рассматривать его со всех сторон.

Сначала он спрашивал, что у Чудика болит. Чудик сказал,



что ничего не болит, только жучок в ухе скребется и мешает. Потом он долго щекотал Чудику шею и подмышки. Он проверял, нет ли там увеличенных железок, или, как их называют доктора, лимфатических узлов. Потом слушал грудь и спину, а Чудик рассматривал его. У Доктора были усы, он был одет в синий костюм, похожий на пижаму, а сверху — халат с набитыми карманами. Когда Доктор поворачивался и карман задевал за какой-нибудь угол, там даже что-то звякало.

Потом он пощупал и даже послушал трубочкой Чудику живот. А потом вдруг хоп! — достал из кармана маленький фонарик и заглянул Чудику в уши и в горло. Чудик старался и высовывал язык изо всех сил, а сам не спускал глаз с фонарика.

Наверное, Доктор это заметил, потому что вдруг протянул Чудику волшебный фонарик. Чудик посмотрел на маму, и она разрешила. И пока они там с мамой разговаривали, Чудик научился включать и выключать его кнопкой, и светил через руку, и даже в рот себе посветил, только, конечно, ничего не увидел.

Как они теперь жили

Чудик с мамой жили теперь в «палате», или в «боксе». Так называются комнаты в больнице. У Чудика была своя кровать — большая, высокая, на ней помещался и сам Чудик, и игрушки, и две подушки, и книжки. А мамина кровать была даже меньше Чудиковой.

В кровати можно было валяться весь день.

Только они все время куда-то ходили.

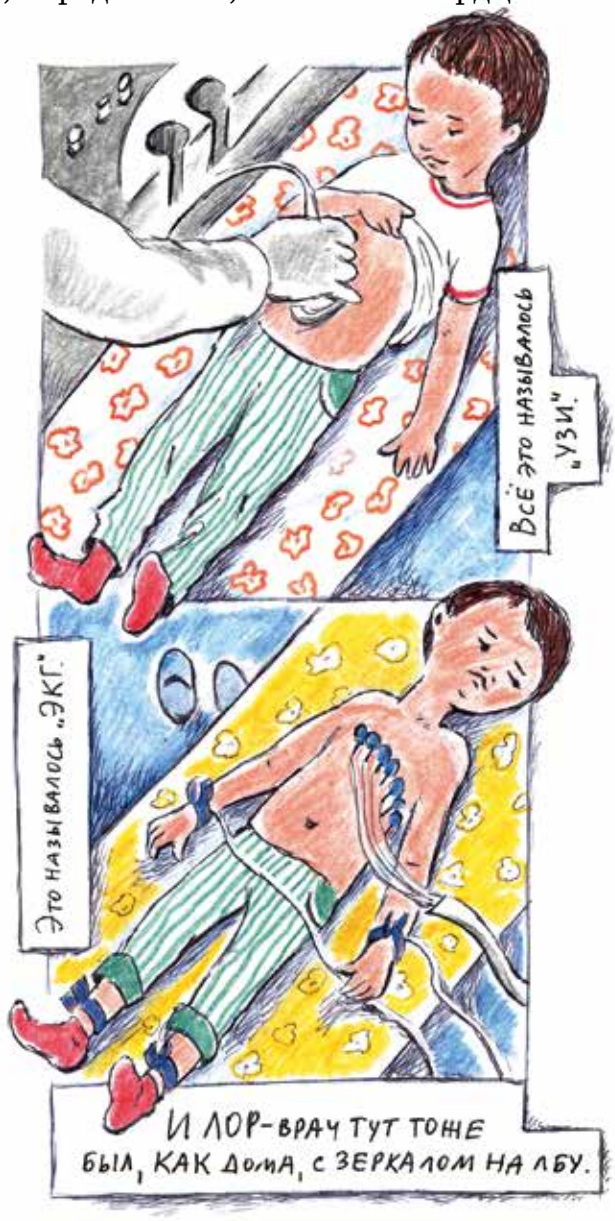
То к Доктору с Телевизором, который велел Чудику лечь на кушетку, помазал его чем-то мокрым, заставлял надувать живот, а сам смотрел перед собой на маленький телевизор; вроде бы он видел, что там у Чудика в животе. Когда разрешили встать, Чудик тоже скорее посмотрел на экран, но там была только черно-белая муть. Все это называлось «УЗИ».

Потом в другой кабинет, где Чудику на грудь прилепляли какие-то резиновые груши с проводами, которые шевелились, когда он дышал; потом от них остались на коже красные круги. По проводам в коробочку, которая стояла рядом, передавалось, как бьется сердце. Из коробочки выползала оранжевая бумага с черными волнами. Это называлось «ЭКГ».

И ЛОР-врач тут тоже был, как дома, с зеркалом на лбу.

Несколько раз в день мама разговаривала по телефону с Бабушкой, но Чудик так и не понял, о чем. Мама все время повторяла в трубку: «Не знаю».

В общем, ничего плохого не происходило. Но ухо по-прежнему не слышало, и жучок временами скребся, особенно ночью. Чудик долго не мог заснуть, потому что за дверью палаты все время кто-то ходил и кого-то звал.



История Чудика

Чудик так понравился Доктору, что Доктор решил написать про него книжку. Книжка называлась «История».

В эту книжку Доктор записал все, что он знал про Чудика: и как его зовут, и когда он родился, и какого он роста. Даже как зовут маму Чудика, и то записал.

Еще он написал, как Чудик заболел. И все-все, что с ним делали дома, пока он еще не приехал в больницу Нового города.

Каждый день Доктор разговаривал с Чудиком, а потом шел к себе в комнату и все записывал: что у Чудика болит, какая у него температура и какое у него сегодня настроение.

Это было очень удобно. Если Доктор хотел отправить Чудика к Доктору с Телевизором или к ЛОР-врачу, он давал Чудику с собой эту книжку, а сам оставался в своей комнате. И другие доктора сначала читали, что написано в Истории, а потом тоже писали, что они видели, когда осматривали Чудика.

Когда Чудику давали в руки эту книжку, он ее очень берег.

Только почерк у Доктора был очень скверный. Чудик ничего не мог прочитать.

Как устроен Чудик

Когда доктора еще не были докторами, а только учились, они прочли много медицинских книг, и теперь знали, что происходит у Чудика внутри.

Однажды, ближе к вечеру, когда у Доктора было свободное время, он пришел к маме и к Чудику и все им рассказал.

Оказывается, Чудик устроен как целое царство-государство, в котором есть большие и маленькие города и целая система рек и каналов.

Города — это разные внутренние органы — например, сердце, легкие, кишечник, почки и даже мозг. В каждом городе много-много жителей. Эти жители называются «клетки». У каждой клетки есть профессия. Обычно клетки одной профессии живут в одном городе.

Реки и каналы — это кровеносные сосуды. По рекам и каналам приплывает в город еда

для клеток — кислород, и всякий строительный материал. По этим же рекам города сплавляют скопившийся мусор.

Каждый город очень нужен Чудику, у каждого своя, очень важная, роль.

Например, в городе, который называется «Печень», живут клетки-чистильщики. Они собирают весь мусор, который течет мимо них по рекам-сосудам. Они могут переработать его, сделать из него какие-то нужные вещи и вновь пустить в реку, чтобы из них что-нибудь построили в других городах. Еще в печени живут клетки, которые вырабатывают желчь — она помогает переваривать то, что Чудик ест.

В городе-мозге очень много клеток. Это клетки-ученые. Они запоминают, что Чудик видит и слышит, и решают, как ему поступить. Многие другие клетки их слушаются. Пожалуй, мозг — это столица государства. От мозга ко всем остальным органам тянутся телеграфные провода — совсем как те, которые Чудик видел из окна поезда. Это нервы. По ним быстро-быстро передаются сигналы из столицы и обратно.

Клетки, которые живут в мышцах, очень сильные. Они похожи на пружинки, умеют удлиняться и укорачиваться. Когда им дадут команду клетки мозга, они могут поднять сумку с пола или подбросить вверх мяч.

По рекам-сосудам плавают клетки-грузчики — эритроциты. Это они развозят по городам еду для клеток — кислород.

Чтобы в государстве не завелись хулиганы-микробы, есть клетки-полицейские — лейкоциты. Когда они видят кого-то, кто не похож на остальных работяг, они окружают его и выгоняют. Клетки-полицейские плавают по рекам-сосудам и живут в каждом городе и там тоже следят за порядком.

Если берег реки-сосуда (его называют стенкой сосуда) разрушается, то эритроциты (клетки-грузчики) попадают на сушу и застревают там, как в болоте. Так получается синяк. Но в крови есть специальные клетки-дорожные рабочие, которые отвечают за ремонт стенок сосудов. Эти клетки называются тромбоциты. Если стенка сосуда повреждена, они собираются около места аварии и все вместе чинят сосуд, чтобы не вытекло слишком много крови.

Клетки, которые плавают по рекам, — эритроциты, лейкоциты и тромбоциты — рождаются, растут и учатся в поселках, которые спрятаны внутри костей. Эти поселки называются «костный мозг». Когда клетки взрослеют, им разрешают выйти из костного мозга и выполнять свою работу.

Движением крови по рекам-сосудам управляет сердце. Это такой насос, размером примерно с кулак Чудика. Клетки в сердце очень похожи на клетки мышц. Только они продолжают работать, даже когда клетки мозга спят. Когда клетки мышц работают (например, когда Чудик бежит), им нужно много кислорода, и сердце бьется чаще, чтобы клетки-грузчики быстрее везли свой груз. Они так стараются, что это хорошо слышно. Доктор часто слушал, как стучит у Чудика сердце. Пару раз Чудик просил у Доктора трубочку и тоже слышал, как бьется его сердце.

Клетки иногда делятся пополам. Вместо одной образуются две одинаковые клетки, и каждая из них растет. Так и получается, что весь Чудик тоже растет.

Мозг – это столица государства.
Грузчики – эритроциты развозят кислород
Полицейские – лейкоциты следят за порядком
Дорожные рабочие – тромбоциты чинят сосуд
Клетки иногда делятся пополам
Клетки рождаются, растут и учатся в костном мозге

Откуда берется опухоль и что с ней можно сделать

Иногда случайно получается так, что когда клетка поделилась пополам, одна из новых клеток оказывается совсем не похожей на остальные. Может быть, ей чего-то не хватает, или, наоборот, ей досталось что-то лишнее. Никто не знает, почему появляется такая клетка.

Она совсем не умеет работать. Она умеет только есть кислород и другую клеточную еду и быстро-быстро делиться. Такие клетки могут заполнить весь город, так что честным клеткам-работягам не остается ни места, ни еды. Когда таким вредным клеткам становится тесно в их собственном городе, они пробираются к реке, с кровью расселяются в другие города и продолжают там есть и делиться.

Эти клетки называются опухолевыми, или злокачественными. Это значит, что основное их качество — злоба, они совсем не думают об окружающих. Все вместе эти клетки называются — «злокачественная опухоль».

Такая история может случиться с каждым. Опухоль может вырасти в животе, в голове, в костях или в груди. А вот у Чудика она выросла в ухе. Это видно, если заглянуть ему глубоко в ухо, а еще — на пленках компьютерной томографии. Поэтому он стал плохо слышать: опухоль заполнила весь слуховой проход. И его направили сюда, в онкологическое отделение Главной больницы, где доктора знают много разных способов вылечить Чудика, с которым случилась такая беда.

Как Чудику делали операцию

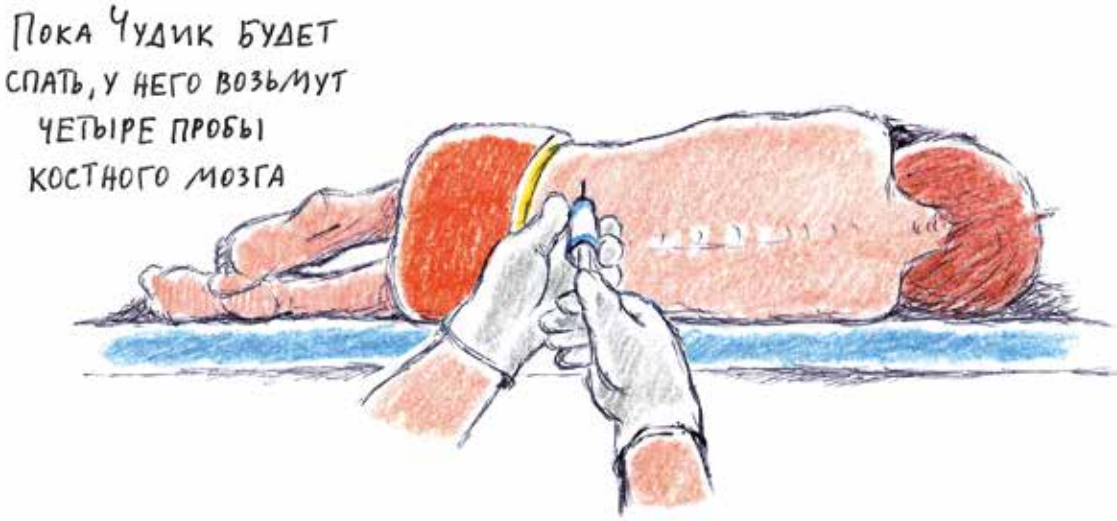
Чудик уже несколько дней был в больнице. У него уже много раз брали кровь, все внимательно изучили пленки, которые он привез с собой, сделали еще компьютерную томографию легких, и теперь доктора собрались в своей комнате, чтобы решить, как теперь быть. Это собрание докторов называлось «консилиум».

И они договорились, что надо сделать Чудику операцию, чтобы взять кусочек опухоли, изучить ее под микроскопом и понять, как ее лучше лечить. Такая операция называется «биопсия».

Они позвали маму Чудика и рассказали, что Чудику сделают надрез за ухом, доберутся до опухоли и отрежут от нее часть. Совсем удалить опухоль, когда она находится в ухе, невозможно, потому что есть опасность повредить очень важные нервы и сосуды. Пока будут делать операцию, Чудику будут вводить лекарства, чтобы он спал и ничего не чувствовал. Это называется «наркоз», или «общая анестезия». Специальный доктор-анестезиолог будет следить, чтобы он не проснулся раньше времени, и, чтобы пока он спит, его сердце и легкие работали нормально.

Кусочек опухоли отнесут в лабораторию. Там его обработают, тонко порежут, покрасят специальными красителями, изучат под микроскопом, и тогда можно будет точно сказать, как называется эта болезнь и как ее лечить. Работа лаборатории займет несколько дней.

Еще, пока Чудик будет спать, у него возьмут четыре пробы костного мозга — специальные иголки введут в кость, наберут костный мозг и помажут его на стекла. Это называется «пункция». В лаборатории эти стекла тоже покрасят и проверят, не распространилась ли опухоль в костный мозг. Доктор показал маме, откуда будут брать костный мозг — из тазовых костей по бокам с обеих сторон и сзади внизу спины, тоже с двух сторон.



Кроме того, чтобы вводить лекарства в кровь и брать разные анализы, Чудику поставят другой катетер, не такой маленький, как дома, а побольше, и не в руку, а на груди. Этот катетер сохраняется несколько месяцев. Маме велели обязательно помыть Чудика с ног до головы. Это очень важно, чтобы шов после операции заживал быстрее и чтобы в нем не завелась инфекция.

Бабушка позвонила Маме, и мама сказала: «Завтра».

Утром в день операции Чудику не разрешили есть и пить. Даже маленького глоточка воды нельзя было сделать. Поэтому мама не стала рано его будить. Она тихо-тихо сидела и смотрела в окошко.

Но когда на улице стало совсем светло, Доктор тихонько предупредил маму, что пора бы просыпаться и одеваться.

Мама разбудила Чудика и помогла ему одеться. Она даже разрешила ему остаться сегодня неумытым! Так он и пошел за Доктором с полузакрытыми глазами.

Доктор привел их в предоперационную палату. Там было много мам с малышами, которые сидели на кроватях и ждали, пока их вызовут на операцию. Некоторые боялись и плакали. Чудик залез к маме на колени и стал спать дальше.

Пока он спал (а снилось ему, кстати, что он ест пирог с мясом и кормит крошками рыбу Петушка), пришел доктор-анестезиолог. Он о чем-то поговорил с мамой, а потом велел, чтобы Чудик залез на кровать на колесиках, которая стояла рядом, и разделся.

Чудик разделся и завернулся в простыню, которая лежала на кровати.

— Ну, поехали, — сказал анестезиолог.

Кто-то покатил кровать, а мама осталась!

— Мама! — закричал Чудик.

— Мама будет тебя ждать.

— Я хочу с мамой!

Но они уже проехали какие-то двери, потом другие, лежать было не очень удобно, и Чудик на минутку заплакал, потому что ничего не мог сделать. Он увидел, что и анестезиолог, и все вокруг надели на головы шапочки, а лица закрыли масками, как у малышей в отделении.

Чудика привезли в большую светлую комнату. Все было очень чистым и гладким, как на космическом корабле. На подставках стояло много каких-то приборов, они гудели и пикали, на экранах светились разноцветные цифры. Но вообще-то разглядеть что-то было трудно, потому что Чудик лежал на спине и хорошо видел только потолок. Над головой у него висел большой круг, похожий на летающую тарелку.

— Ты не замерз? — спросил вдруг знакомый голос. Оказывается, его Доктор тоже был здесь, только Чудик не узнал его в шапке и в маске. Доктор помог ему перебраться с каталки на высокий стол, застеленный зеленым, и накрыл его такой же зеленой простыней.

Чудик хотел спросить, что значат цифры на приборах, но тут кто-то, кого он не видел, положил ему на нос прозрачную маску. Из маски невкусно пахло. Чудик попытался вырваться, но вдруг летающая

тарелка у него над головой поплыла куда-то вверх, а вместо голосов раздалось какое-то бульканье, и он заснул.

Операция началась.

А мама отнесла одежду и тапочки Чудика в палату, аккуратно заправила его кровать, села и стала смотреть в окошко.

В реанимации

Чудик просыпался медленно.

Сначала он опять услышал булькающие голоса. Кажется, его звали по имени. Он помнил какие-то лампы и полоски на потолке. Все, что должно было быть большим, казалось маленьким. Наверное, потом он снова заснул.

Потом голоса стали обычными. Вокруг говорили про какие-то цифры. Наверное, про те, которые он видел на приборах. Он открыл глаза. Комната была очень большая, потолок был без полосок. Вокруг что-то пищало. Он лежал на большой кровати, голова была вся забинтована. Мамы рядом не было.

Чудик находился в реанимации. Это такое отделение в больнице, где лежат после операции. Все кровати стоят в одной большой палате, докторов и медсестер много, а мам не пускают.

Чудик увидел рядом своего Доктора.

— Как дела? — спросил Доктор.

— Нормально, — ответил Чудик.

— Что-нибудь болит?

— Пить хочется.

— Сейчас что-нибудь придумаем.

Доктор ушел. Чудик стал осматриваться.

Справа — окно. Слева, но не рядом, а далеко — еще одна кровать, там тоже кто-то лежит. Над головой — опять приборы и какие-то трубки. Ничего знакомого. Ухо замотано и ничего не слышит. Жучок в ухе спит.

Пришла медсестра с белой чашкой. Она набрала воду из чашки в шприц и дала Чудику. Он высосал воду, как из бутылочки, и сказал:

— Еще.

— Подожди немножко. Пока нельзя.

Она ушла, и Чудик опять остался один. Было очень скучно и даже считать было нечего.

А потом вдруг пришли две медсестры. Они очень ловко катили кровать на колесах — каталку.

А на каталке лежало Чудиково одеяло.

Пришел чужой доктор и положил на каталку сильно потолстевшую Чудикову Историю.

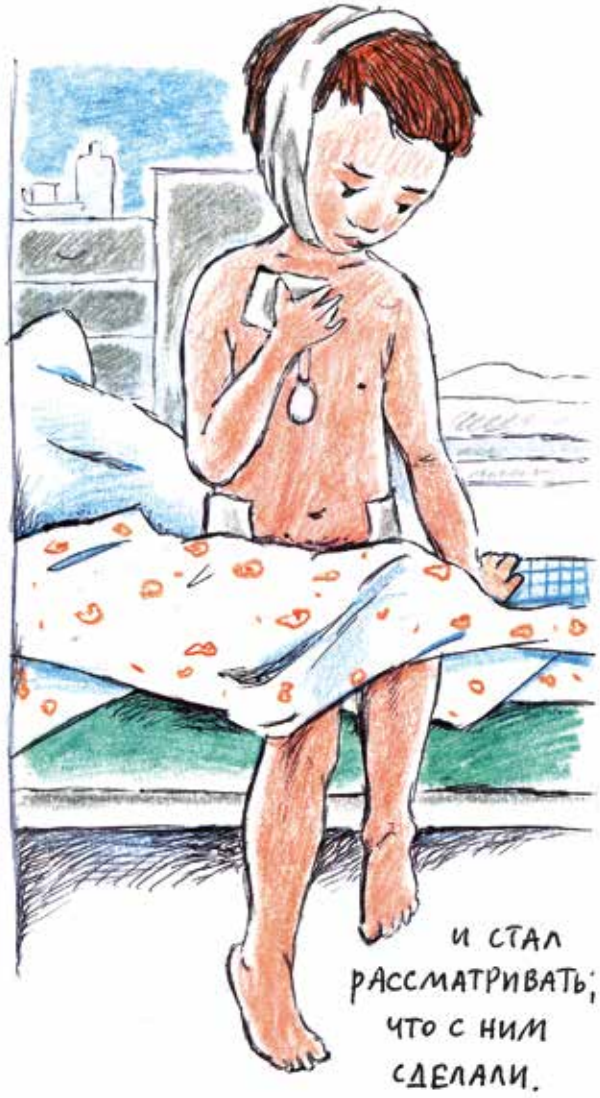
Чудику помогли перебраться на каталку, и они опять поехали по коридорам и через всякие двери. Один раз каталка стукнулась о какой-то угол, но Чудик крепко держался. Ему очень хотелось повернуться на бок. Он ехал головой вперед и видел только то, что удалялось и проплывало над ним.

И за какой-то дверью он вдруг увидел маму.

— Привет! — сказала мама. — Как ты?

— Я пил воду из шприца, — сказал Чудик. И вдруг заплакал.

Каталка ехала быстро, и мама почти бежала рядом, и полоски на потолке плыли у нее над головой. Чудик хотел рассказать про летающую тарелку, и как приборы пищат, и как пахло из маски. Ему хотелось, чтобы каталка ехала помедленнее. Она остановилась, только когда ждали лифт и пока ехали в лифте, но Чудик успел сказать только, что он хочет есть.



Потом он стал узнавать коридор, а потом потянулись знакомые стены, и палата, и кровать, и пижама со слонами.

Доктор пришел, когда Чудик перебирался на кровать, разрешил сесть и разрешил есть.

Мама убежала на кухню поискать какой-нибудь еды. А Чудик сел и стал рассматривать, что с ним сделали.

Голова забинтована, а ухо словно набито ватой. На поясе какие-то наклейки. И на груди большой кусок пластыря, а из-под него торчит длинная тонкая трубка. Но толком не разглядишь, неудобно. Под пластырем чешется...

Как они ждали результатов биопсии

Мама принесла из кухни теплый чай и булку. Чудик выпил весь чай, а от булки только откусил кусочек.

Снова пришел Доктор. Чудик стал у него спрашивать:

— Почему у меня тут пластырь?

— Это катетер приклеен. Это теперь твой хвостик. Чтобы не колоть больше руку, когда надо взять анализ, и чтобы вводить тебе всякие лекарства.

— А он не отвалится?

— Нет, он же приклеен!

— А что у меня на поясе за наклейки?

— Это мы брали пункцию костного мозга.

— Функцию?

— Да нет, пункцию, но если тебе так нравится, пусть будет функция. Вечером можешь их отклеить.

Потом Доктор объяснил маме, что результаты исследования опухоли и костного мозга будут готовы через несколько дней. Пока Чудику

можно гулять, каждый день ухо будут перевязывать, а еще он будет немножко «капаться».

— Как это? — спросила мама. — Это капельница? — она как будто испугалась.

— Да, — сказал Доктор. — Но не надо бояться.

И Доктор рассказал, что, хотя опухоль и очень маленькая, она может загрязнять, отравлять Чудика. Чтобы уменьшить это отравление, или, по-научному, интоксикацию, через катетер Чудику будут вливать специальные растворы, как чистую воду в реки. Это не будет мешать Чудику есть, спать или делать все, что он хочет. Пока он не будет капаться все время, а только несколько часов в день, а потом, может быть, придется капаться и круглые сутки без перерыва.

Так прошло два или три дня. Утром Чудик выходил в коридор. По коридору рядом с его палатой ходили другие мамы, медсестры и доктора. Других малышей в коридоре почти не было.

Несколько часов в день Чудик «капался». На блестящей стойке у него в палате был прикреплен большой тяжелый серый ящик с кнопками на дверце. Он назывался «инфузомат», мама только никак не могла запомнить это слово. Медсестра приносила бутылку с растворами и тонкими прозрачными шлангами — они назывались «система». Систему вставляли внутрь инфузомата, и он начинал гудеть и гнать раствор Чудику в катетер. Ему это не мешало, только в туалет приходилось ходить чаще, чем обычно. Иногда, если Чудик садился на

систему или она случайно закручивалась вокруг него, инфузомат начинал пищать. Тогда мама звала медсестру, и она все поправляла. Ночью на инфузомате горел зеленый огонек. Он был похож на далекий семафор на железной дороге.

Каждый день Чудику делали перевязку. Бинты с головы скоро сняли, а что творилось за ухом — ему не было видно.

Один раз Доктор менял ему пластырь на катетере. Вот что было противно! Отклеивать больно, потом щиплет... Чудик, конечно, знал, что когда щиплет от зеленки или от спирта — то это микробы умирают и от злости кусаются, но ведь все равно щипало! И дуть Доктор не разрешал. Но, поскольку Чудик старался лежать спокойно и не мешал Доктору, все прошло довольно быстро.

Чем болеет Чудик? Как его будут лечить?

А в это время тот кусочек опухоли, который вырезали у Чудика, обрабатывали в лаборатории.

Сначала его положили в консервирующую жидкость, чтобы клетки, из которых состоит опухоль, не изменяли своего вида и их можно было узнать под микроскопом. Потом его погрузили в парафин, и он застыл там, как мушка в янтаре. Тогда его разрезали на тоненькие слои — тоньше бумаги! — и каждый срез положили на стекло и покрасили специальными красителями. Теперь под микроскопом было видно, как выглядят клетки.

Костный мозг — а это жидкость, очень похожая на кровь, — тоже намазали на стекла, покрасили и проверили под микроскопом, нет ли и там опухолевых клеток.

Когда все было готово, у болезни Чудика появилось название (доктора называют это — «поставили диагноз»).

Диагноз сообщили Доктору, а он позвал маму Чудика и все ей рассказал.

Болезнь называлась «эмбриональная рабдомиосаркома». Это злокачественная опухоль, которая вырастает из клеток мышечной ткани.

Проще всего было бы, конечно, просто взять и отрезать эту опухоль. Иногда это можно сделать. Но когда опухоль расположена, как у Чудика, в ухе, это, к сожалению, невозможно.

Ни в костном мозге, ни в лимфатических узлах, ни в других органах не нашли злокачественных клеток, но это не значит, что их там совсем нет. Их может быть так мало, что ни один прибор не способен их обнаружить. Для того, чтобы найти эти убежавшие злокачественные клетки и уничтожить их, у докторов есть целая армия лекарств. Лекарства-солдаты этой армии умеют делать самые разные вещи.

Они могут не давать клетке делиться. Могут отнимать у нее еду. Могут подсыпать клеткам яды, от которых они погибают. Иногда даже могут заставить клетку забыть, что она злокачественная, и заставить работать, как работают все остальные клетки.

Некоторые войска можно запустить прямо в кровь. Другие — в мышцу, оттуда они тоже выберутся в реку и найдут своих противников. А некоторые спрятаны в таблетках, их можно проглотить.

Но беда в том, что солдаты эти не очень умные.

Тот солдат, который умеет отнимать еду, может, не разобрав, отнять еду и у честного работяги. Бывает, по ошибке солдаты подсыпают яд не тому, кому надо. Очень часто они не дают делиться клеткам

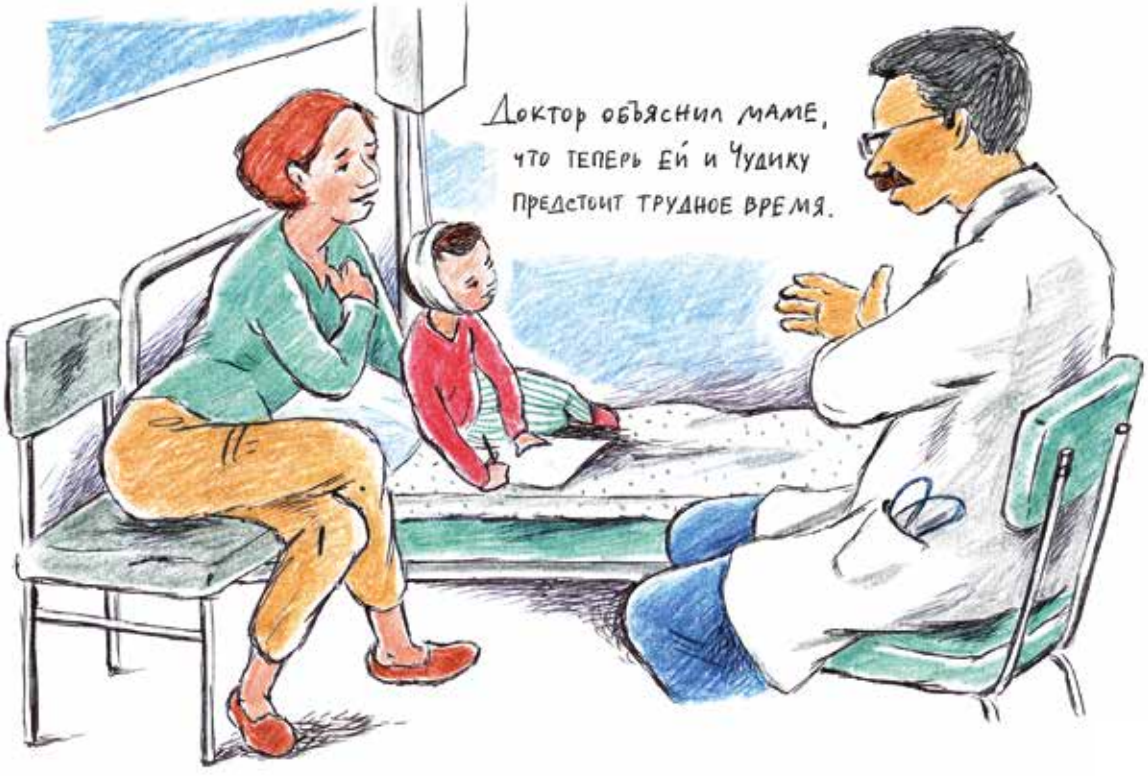
в домике-костном мозге, откуда появляются клетки-грузчики, полицейские и дорожные рабочие. Тогда микробы размножаются в сосудах очень быстро, у Чудика поднимается температура, и он плохо себя чувствует; не хватает грузчиков, клетки внутри Чудика голодают, и у него нет сил; дороги никто не ремонтирует, грузчики разбегаются, и у Чудика выскакивают синяки, а иногда даже идет кровь из носа.

Еще можно направить на злокачественные клетки специальные невидимые лечебные лучи. Эти лучи тоже не дают злокачественным клеткам делиться и убивают их.

В общем, в государстве-Чудике от этой войны все может идти наперекосяк. От этого Чудик иногда будет чувствовать себя скверно.

Когда война закончится, работяги снова смогут заниматься своими обычными делами и починят Чудика. Но пока приходится жить по законам военного времени, чтобы не мешать войскам воевать, а работягам — работать. Им и так тяжело.

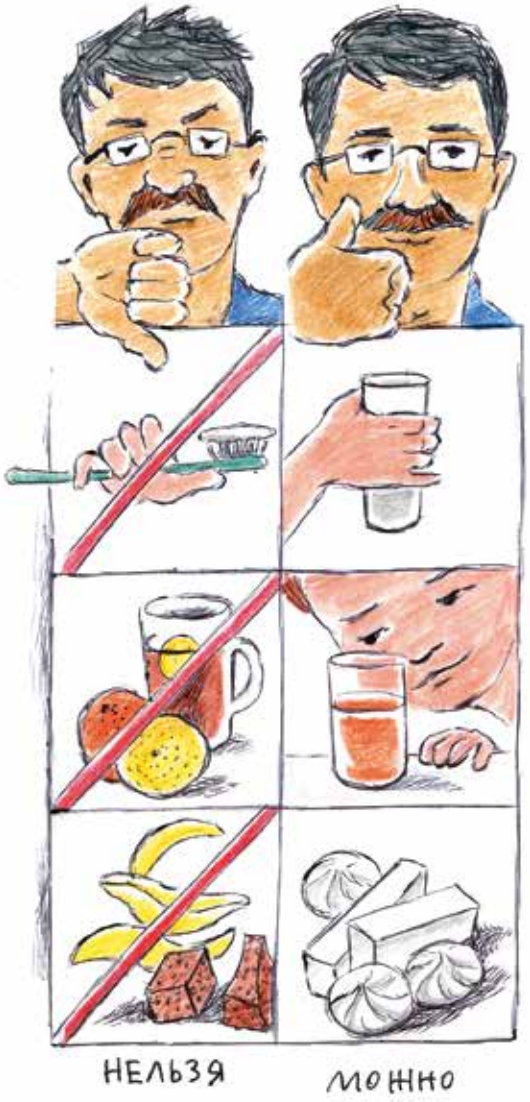
Доктор объяснил маме, что теперь ей и Чудику предстоит трудное время. Чтобы уничтожить все опухолевые клетки, нужно пройти несколько курсов, или блоков, химиотерапии. Во время блока Чудику в катетер введут химиопрепараты и уже знакомые ему растворы, чтобы эти лекарства не задерживались в организме дольше, чем нужно. Курс, или блок, длится несколько дней. Между курсами будут перерывы, чтобы организм Чудика отдохнул и восстановился. После нескольких



курсов надо будет проверить, исчезла ли опухоль совсем, — иногда это можно сделать с помощью компьютерной томографии, а иногда необходима даже повторная операция. Потом нужно сделать облучение, чтобы еще сильнее подействовать на эти клетки, а потом — еще химиотерапию.

Чтобы проводить курсы химиотерапии вовремя, очень важно, чтобы Чудик не болел. Доктор рассказал маме, что химиотерапия особенно сильно действует на те здоровые клетки, которым нужно быстро делиться. Это клетки кожи и слизистых оболочек и клетки костного мозга.

Кожа и слизистые (а слизистая оболочка — это тонкая пленка, которая покрывает рот, желудок, кишечник и некоторые другие органы) от химиопрепаратов становятся очень хрупкими и легко повреждаются. Сквозь повреждения микробы проникают в кровь и в ткани. А клетки-защитники тоже повреждены химиотерапией, поэтому микробы начинают очень быстро размножаться, поднимается температура, портится самочувствие, нужны дополнительные лекарства — антибиотики, а самое плохое — что следующий курс химиотерапии нельзя начинать, пока эти микробы совсем не уничтожены. А если химиотерапию отложить надолго, опухоль снова начнет расти.



Поэтому, чтобы не дать микробам дополнительных шансов попасть Чудику в организм, ему придется соблюдать кое-какие правила.

Что Чудику можно, а что нельзя

Таких правил было очень много. Доктор принес целую книжку, где они были записаны.

Оказывается, Чудику нельзя было теперь чистить зубы щеткой. Это его даже немного обрадовало. Но вместо этого он должен был все время полоскать рот специальными растворами.

Очень много было написано про еду. Например, нельзя было есть

апельсины и мандарины. И чай с лимоном тоже нельзя. А вот сок апельсиновый можно.

Доктор запретил грызть чипсы и сухарики. Зато разрешил пастилу и зефир.

Яблоки и груши мама должна была очищать от шкурки и от сердцевинки, как будто он был совсем маленький. А бананы — ошпаривать кипятком, от чего они становились коричневые.

Чудик без конца придумывал всякую еду, мама записывала все на листочек и спрашивала у Доктора, когда он заходил, можно это есть или нельзя.

Вообще все надо было спрашивать у Доктора.

Каждый день Чудик мылся в тазике по частям. Иногда ему хотелось начать с правой руки, а иногда — наоборот, с левой ноги. Целиком мыться было нельзя, чтобы не намочить пластырь на катетере.

Нельзя было играть с мягкими игрушками. Разрешили только пластмассовые, и самолет с трещиной на крыле был таким образом узаконен.

Выходить из палаты можно было теперь только в маске. Мама иногда забывала об этом, но Чудик внимательно следил, чтобы случайно не выйти без маски.

Первый блок

Когда должен был начаться первый блок химии, мама почему-то волновалась. Она решила, что все проблемы начнутся сейчас же.

Вместо привычной одной бутылки медсестра принесла сразу несколько. И еще кучу шприцев.

— Это все мне? — спросил Чудик.

— Тебе.

— Все сразу???

— Нет, по очереди. Доставай давай свой хвостик.

Чудик уже умел помогать медсестрам подключать систему к катетеру. Он вытащил катетер, держал его на весу, как нужно, и вовремя открывал и закрывал замочек. Мама была рядом, но только на всякий случай.

Медсестра подсоединила все трубки, банки и шприцы к катетеру. К инфузомату добавился еще один аппарат, поменьше. Он назывался «перфузор». В него вставляли шприц. Он пищал совсем другим голосом, и Чудик быстро научился их друг от друга отличать.

Маме пора было идти в буфет за обедом, но она очень боялась, что что-нибудь будет не так, если она выйдет из бокса.

Пришел Доктор.

— Ой, Доктор, а можно мне выйти за обедом, пока вы здесь? А то я боюсь отойти.

— Да можно выйти и пока меня нет. Что вас пугает?

— Ну как же... Ведь химия, — смутилась мама.

Доктор рассказал маме, что прямо в тот момент, когда идет «химия», неприятности происходят редко. Все проблемы начинаются позже, через 5–6 дней. Химиопрепараты — войска в капельнице — подействуют на стволовые клетки в костном мозге, и количество лейкоцитов, тромбоцитов и эритроцитов снизится, но не сразу. Некоторое время еще будут работать те, которые образовались раньше, до «химии».

Мама немножко успокоилась и пошла в буфет. Доктор, как всегда, посмотрел и послушал Чудика, заглянул ему за ухо, а потом спросил:

— А ты рот сегодня уже полоскал?

— Ой! — сказал Чудик. — Я забыл...

— Ну вот! — строго сказал Доктор. — Как же так получилось?

— Ну я сначала лежал и думал, а потом не успел, потому что вот шприцы пришли, и меня подключили, и я стал думать про шприцы... И вот мы не успели.

— А что ты думал про шприцы?

— Я сначала думал, что большой шприц — это мама у маленького, потому что они почти одинаковые. А еще я думал, что бабушка может забыть поменять Петушку воду...

— А кто такой Петушок?

— Это такой синий рыб. Он у меня дома живет.

— А почему рыб, а не рыба?

— Ну он же мальчик!

Тут вернулась мама.

— Мама! Мы же забыли про рот!

— Ох, как же так! — мама расстроилась.

СИНИЙ РЫБ ПЕТУШОК
КОГДА ИДЁТ „ХИМИЯ",
НЕПРИЯТНОСТИ
ПРОИСХОДЯТ РЕДКО.

Доктор посоветовал каждое утро разводить для полоскания большую бутылку раствора. Можно даже, пока Чудик еще спит. И когда он проснется, то сразу увидит эту бутылку и уже не забудет прополоскать рот.

С этим Доктор ушел, а Чудик стал рассматривать картинки в книжке про Зоопарк.

Потом Чудику захотелось погулять. Он сказал маме:

— Попроси, чтобы меня отключили!

— Доктор сказал, что сегодня нельзя.

— Почему?

— Потому что когда капают такую «химию», надо, чтобы ты все время промывался. Помнишь, как доктор рассказывал про злые клетки?

— Что они будут умирать от химии?

— Ну да, они будут разрушаться, и из них получится всякий мусор. А эти растворы промывают тебя изнутри.

И Чудик подумал про свои реки-сосуды, в которых течет кровь, и вспомнил, как он весной копал протоки между лужами во дворе, а они забивались всяким мусором.

— Давай-ка, Чудик, лучше прополощем рот еще раз да позвоним бабушке.

— Спроси у нее про Петушка,— сказал Чудик и стал рисовать в альбоме лужу.

Как у Чудика стали выпадать волосы

Однажды, через несколько дней после того, как кончился первый блок «химии», Чудик проснулся утром, как обычно, прополоскал рот и почесал в затылке, чтобы придумать, что он будет есть на завтрак, и вдруг увидел, что в руке у него остался клок волос.

— Мама, смотри!

Чудика это ничуть не расстроило. А вот мама немного огорчилась. Она погладила его по голове, и на ладони у нее оказалась целая прядь.

— Я что, стал старый? — спросил Чудик.

— Почему ты так решил?

— Ведь лысыми бывают старые!

Мама все собирала Чудиковы волосы и совсем забыла про завтрак. Пришлось ей напомнить. Чудик заказал бутерброд с вареной колбасой и чай.

Пока мама ходила в буфет, Чудик собирал волосы с затылка и складывал их в пакетик, который нашелся в тумбочке. Это было совсем не больно. За этим и застал его Доктор.

Чудик и у него спросил:

— Я стал старый?

И Доктор объяснил ему, что на самом деле, конечно, нет. Просто войска-лекарства забрели в кожу головы, откуда растут волосы, почти как трава из земли. Корни волос погибли, волосам теперь нечем держаться, и они легко выпадают. Когда Чудик закончит лечиться, волосы вырастут снова, и даже, наверное, лучше, чем прежде.

На следующий день волосы были уже везде — на подушке и под подушкой, в книжке и в коробке с карандашами, и даже вокруг колес самолета.

— Давай-ка, дружок, лучше тебя пострижем! — сказала мама.

Откуда-то принесли черную машинку с блестящими зубчиками. Когда ее включили, она сердито загудела. Чудика посадили на стул посреди палаты, завернули в простыню так, что снаружи осталась одна голова. Чудик поднимал руки, и вся простыня шевелилась.

— Я привидение, — сказал Чудик.

Когда его стригли — водили машинкой по затылку — было немного щекотно, а потом макушке стало непривычно холодно.

Мама почему-то загрустила, глядя на стриженого Чудика. А он ве-

село хлопал себя по голому темечку и думал, бывают ли привидения лысыми.

Мама обещала купить ему шапочку или кепку, но Чудик считал, что это не обязательно.

Как Чудик был «в аплазии»

Как-то раз Чудик проснулся в грустном настроении. Мамы в палате не было. Чудик лежал и смотрел на потолок. На потолке были три маленькие черные точки. Это были два глаза и нос. На потолке жил Зверь. Чудик его не боялся.

Он услышал, как скрипит дверь, и закрыл глаза. Сейчас мама скажет, чтобы он встал и прополоскал рот. Мама все время чего-нибудь хочет.

— Чудик, ты спишь?

Чудик не шелохнулся. Мама залезла рукой под одеяло и сунула Чудику подмышку холодный градусник. Чудик стал греть его и опять заснул.

Когда он проснулся, в палате был Доктор. Он тихо разговаривал с мамой. Чудик открыл глаза и стал искать глазами Зверя.

— Привет! Как дела? — спросил Доктор.

Чудик посмотрел на него и ничего не ответил.

— Он сегодня не в настроении, — сказала мама.

— Ну, понятно, низкие лейкоциты.

Такая история всегда случается через некоторое время после курса химиотерапии. Это происходит оттого, что солдаты-лекарства забрели в костный мозг, и в нем не образовалось новых лейкоцитов-полицейских, эритроцитов-грузчиков и тромбоцитов-ремонтников. Доктор

называет такое состояние по-научному — аплазия кроветворения, или просто — аплазия. Еще про это время можно сказать, что лейкоциты (или, например, тромбоциты) «низкие», то есть их в крови мало. Это очень трудное время: Чудику нечем защищаться от инфекций, поэтому ему далеко не все можно есть, чтобы внутрь не попали микробы; никто не ремонтирует стенки рек-сосудов внутри Чудика, поэтому у него легко выскакивают синяки; мало клеток-грузчиков и никто не развозит по городам кислород, поэтому у Чудика совсем нет сил.

— Чудик, можно тебя послушать?

Чудик, как обычно, поднял майку, подышал, открыл рот — только сегодня ему было очень тоскливо все это проделывать.

— Ты будешь кушать? — спросил Доктор.

Чудик помотал головой. Доктор сказал маме, чтобы она почаще мерила Чудику температуру, и ушел в свою комнату. Там он написал в Истории Чудика, что у него низкие лейкоциты, и поэтому он сегодня грустный.

Чудик согласился один раз прополоскать рот. Мама принесла вареную картошку, но она была очень невкусная. Чудик подумал, что надо бы отдать ее Зверю.

Пришла медсестра.

— Привет, Чудик! Как ты тут поживаешь?

Чудик отвернулся к стене и зарылся в одеяло.

— Здравствуйте, приехали! Мы так не договаривались.

— У меня низкие лейкоциты, — сказал Чудик.

— Тогда понятно, — сказала медсестра.

День тянулся очень долго. Несколько раз приходил Доктор. На коленке без всякого повода появился новый синяк.

Вдобавок Доктор назначил Чудику укол. Уколы, прямо скажем, Чудику делали довольно редко, но все равно было обидно. Доктор сказал, что от этого укола в крови быстрее появятся лейкоциты. Укол сделали как прививку, в плечо.

Вечером у Чудика поднялась температура. Сначала он замерз и попросил маму накрыть его еще одним одеялом. Чудик свил себе гнездо из одеял, чтобы его никто не нашел. На градуснике оказалось тридцать восемь и три.

Пришел Доктор и опять стал слушать Чудика и мерить ему давление. Потом пришла медсестра с кучей шприцев. В одном шприце было лекарство, чтобы температура снизилась. В другом — антибиотик — это такое лекарство, которое вместо полицейских борется с хулиганами-микробами. Ведь это именно микробы поднимают Чудику температуру и портят ему настроение.

Следующий день сначала был не лучше. Чудик прятался в гнезде и не разговаривал даже со своим Зверем. Температура поднималась еще два раза. Появился еще один синяк на коленке и два — на спине.

Медсестра заходила очень часто. Один раз она подсоединила к капельнице мешок с чем-то темно-красным внутри, такого Чудик раньше не видел. Потом еще один мешочек, в котором было что-то желтое, вроде меда.

Красная жидкость в мешке называется эритроцитарная масса. Это клетки-грузчики в своей красной форме.

Желтую форму носят ремонтные рабочие — тромбоциты. Когда их много в одном мешочке, это называется тромбоцитарная взвесь.

Эритроцитарную массу и тромбовзвесь отдали для Чудика люди, которые его никогда не видели. Этих людей называют донорами, а их клетки — донорскими. Пока Чудиков костный мозг приходит в себя после очередной атаки, Чудику переливают донорские эритроциты и тромбоциты. Тогда по сосудам снова возят еду, а дорожные рабочие чинят стенки сосудов.

После того, как Чудику перелили кровь, он немножко повеселел. Он даже сел в кровати и попросил маму, чтобы она почитала ему книжку. Он и сам, в общем-то, умел читать, но сейчас ему захотелось побыть совсем маленьким. Мама почитала ему, как Карлсон болел и ел варенье.

Вечером медсестра опять сделала прививку для лейкоцитов, и Чудик заснул.

На следующий день все было уже не так плохо. Температуры не было, Чудик весь день хотел есть и смеяться. Синяки на коленках меняли цвет — один был уже зеленяк, а самый большой и вовсе превратился в желтяк. Зверь смотрел на Чудика с потолка и просил у него картошки, но Чудик съел все сам.

Про маму Чудика

У Чудика очень даже хорошая мама, хотя Чудик в чем-то, конечно, умнее. Мама ничего не понимает в строении роботов и не может отличить друг от друга котят во дворе, хотя у одного белые пятна на обеих задних лапах, у другого — только на одной передней, а у третьего вообще пятен нет, зато хвост гораздо темнее. Но в остальном на маму можно положиться. Она, например, всегда знает, где что лежит. Сразу понимает, правда ли Чудик спит или только притворяется. Она вкусно жарит картошку и не очень ругается, когда Чудик приходит с улицы с грязными коленками.

Но тут, в больнице, с мамой что-то происходит. Она не знает, что будет завтра. Не может запомнить названия лекарств, которые вводят Чудику. Иногда плачет. И даже больше Чудика переживает.

А что-то похоже на то, как было дома. Раньше мама уходила на работу, а теперь — на дежурство. Раньше в магазин — теперь в буфет.

Просто мама так устроена, что она все знает про здорового Чудика. А про больного Чудика все знает Доктор. Мама спрашивает у Доктора очень многое, что-то Доктор рассказывает сам, но рассказать совсем все невозможно — Доктор вон сколько учился, чтобы узнать, что происходит с Чудиком, когда он болеет, что ему можно делать, а чего нельзя. А мама должна сразу все понять и не ошибаться. Поэтому маме очень трудно.

Мама, конечно, была бы рада, например, дать Чудику погрызть сухариков. Но Доктор объяснил ей, что пока нельзя. И нельзя, чтобы пол был грязный, и чтобы руки были немытые. В конце концов, дома мама тоже не разрешала Чудику делать некоторые вещи.

Она тоже очень хочет вернуться домой. Но знает, что если Чудика не лечить, ему будет очень плохо. Поэтому она осталась с Чудиком в больнице и старается делать все, как говорит Доктор.

Мама иногда не знает, что будет завтра, но бывает, что этого никто не знает. Даже Доктор может думать, что лейкоциты появятся в крови у Чудика в понедельник, а они берут и появляются во вторник или в среду. Так уже не раз бывало, поэтому он и обещает всякое разное не на вторник, а «когда появятся лейкоциты».

Хуже всего, когда Доктор сердится на маму. С некоторыми мамами это случается часто. Если мама даст своему малышу съесть что-нибудь не то и у него заболит живот, Доктор очень сердится, а иногда даже зовет Главного доктора. У Главного доктора блестящие очки и еще больше вещей в карманах, он не любит ругаться, но ему приходится. Но с Чудиком и его мамой такого пока не случалось.

Большой сосед

Когда Чудик был еще в аплазии, но температуры уже не было, к нему подселили соседа. Его звали Шаша, и он был намного старше Чудика. У него была классная бандана с черепами.

Катетер у Шаши был такой же, как у Чудика. Доктор пришел к Шаше менять повязку на катетере, и Чудик попросил разрешения посмотреть, как это делается. Когда твой катетер переклеивают, надо лежать на спине и ничего толком не разглядишь, как ни пытайся.

Доктор аккуратно отклеил старый пластырь. Катетер под пластырем был точно такой же, как снаружи, — тонкая белая трубочка. Около плеча под косточкой, которая называется ключица, катетер прятался куда-то внутрь. Это выглядело совсем не страшно. Доктор протер место, куда уходил катетер, спиртом и йодом.

— Щиплет ваш спирт, — строго сказал Шаша.

— Это микробы умирают и от злости кусаются, — со знанием дела объяснил Чудик.

Доктор заклеил катетер чистым новым пластырем и нарисовал на пластыре мотоцикл.

Шаша приехал в Главную больницу из Зеленого города. В Зеленом городе он ходил в школу, был отличником по математике и троечником по географии. А Чудик даже и не знал, что это за география такая. Шаша ему объяснил:

— На географии рассказывают про разные страны. Где какие города, реки, озера. Я никак не могу все это запомнить. Разные карты еще показывают.

— Какие карты?

— Ну вот, например, — Шаша взял Чудиков альбом. — Это будет страна, — и он нарисовал в альбоме большую кляксу, чем-то похожую на собачью голову. — А это у нее столица, главный город.

— Бымба, — сказал Чудик.
— Что — Бымба?
— Город называется — Бымба.
— Ну хорошо. Пусть Бымба. А еще в городе должна быть река.
— Тоже Бымба.
— А еще должны быть другие страны. Вот тут у них граница и вот тут.
— А как называется наша страна?
— Ну пусть — Нашения.
— А больница у них там есть?
— Наверное, есть. Они же там тоже болеют.
— А чем? — спросил Чудик.

Шаша задумался. Его собственная болезнь называлась острый лимфобластный лейкоз. Злокачественные клетки при лейкозе образуются в костном мозге. Лечиться Шаше нужно было целых два года, и совсем не так, как Чудику. Он каждый день пил таблетки, иногда ему даже делали уколы, а некоторые лекарства еще и вводили внутривенно, как вот сейчас. Ему делали много разных пункций, он уже к ним привык.
— А ты чем болеешь? — спросил Шаша у Чудика.
— Ухом, — ответил Чудик.

Шаша опять задумался.
— Нет, знаешь, пусть они у нас так не болеют. Ну, ногу иногда сломают или там живот заболит.

На следующий день Чудик проснулся и сказал:
— Горы.
— Что — горы?
— Пусть у них там будут горы.

И в Нашении появились горы, потом еще города, и реки, и озера. На карте уже не оставалось свободного места.

Вечером Чудику — впервые за долгое время — разрешили погулять. С прогулки он принес Шаше большую тетрадь.
— Это зачем? — спросил Шаша.
— Пусть у тебя будет еще география, — ответил Чудик.

Второй блок

Через несколько дней Шаша ушел из Чудикова бокса. Карту Нашении он не стал брать с собой, оставил Чудику.

После первого блока прошло уже три недели. Температуры уже давно не было, в крови снова появились лейкоциты, и лекарство для них уже не кололи.

Пора было начинать второй блок.

Чудику не хотелось блока, потому что во время «химии» нельзя отключаться от капельницы и гулять. Но он уже знал, что это всего на несколько дней.

Снова, как и в первый раз, медсестра пришла с охапкой шприцев и банок с растворами. Снова Чудик помог ей подключить систему к катетеру.

Когда она ушла, Чудик сказал Зверю на потолке:

— Вот видишь, опять «химия». Опять я привязанный, на улицу не выйдешь. Хотя ты не знаешь, что такое улица, ты же боксный Зверь...

Потом он задумался и спросил у Зверя:

— А лейкоциты у тебя есть?

— С кем это ты разговариваешь? — спросила мама. Она принесла Чудику выстиранную пижаму со слонами.

— Это я песенку пою, — ответил Чудик. Мама не знала про Зверя.

На следующий день он никак не мог проснуться — на «химии» спать

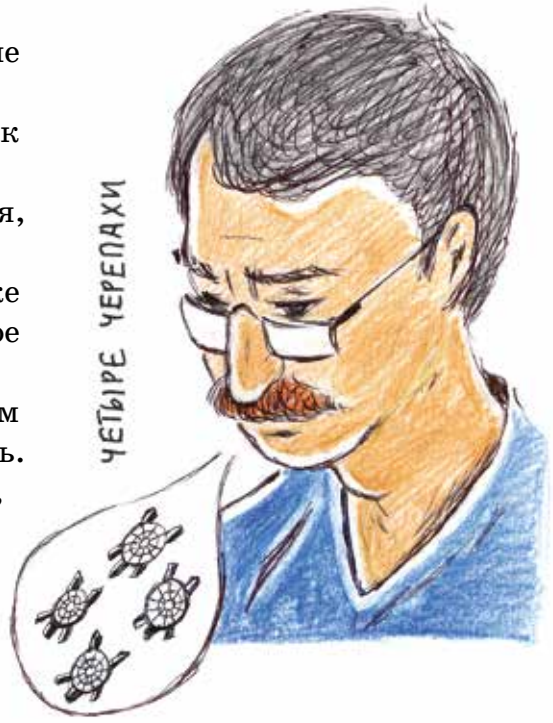
хотелось больше, чем обычно. Маме даже пришлось его будить.

— Вставай, Чудик! Уже завтрак готов.

— Знаешь, мама, у меня, кажется, это ухо тоже слышит.

Мама ужасно обрадовалась и даже чмокнула Чудика в это самое правое ухо.

Когда пришел Доктор, мама первым делом рассказала радостную новость. И Доктор тоже очень обрадовался, но решил проверить. Он отошел в один угол бокса, а Чудику велел встать в другой и заткнуть левое, здоровое ухо. Мама помогла ему — плотно закрыла ухо ладонью.



— Повторяй, что я скажу!

И Чудик громко повторил то, что Доктор шептал:

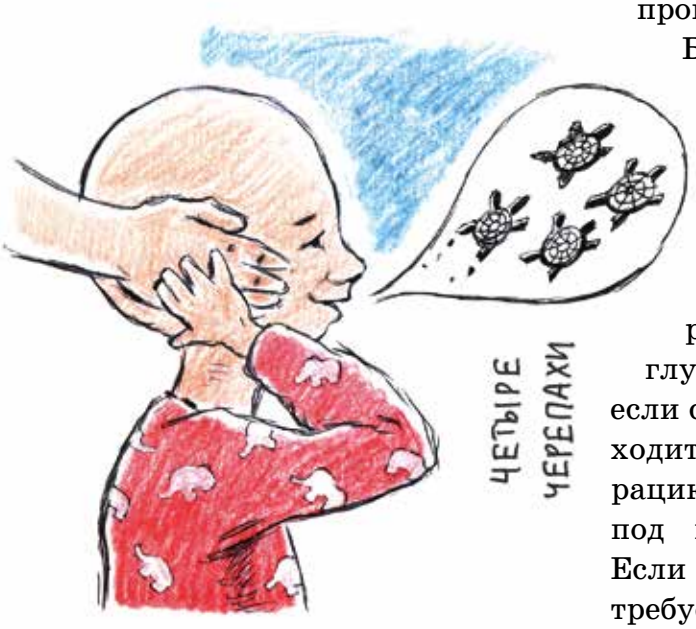
— Четыре черепахи!

— Девять крокодилов!

— Семнадцать муравьев!

— Это значит, что опухоль стала меньше? — спросила мама.

— Да, — ответил Доктор, — и она уже не закрывает слуховой проход. Скоро пора будет снова делать компьютерную томографию, чтобы проверить, как она сокращается. Бывает так, что маленькая часть опухоли остается очень надолго. Не всегда понятно, сохранились ли там жизнеспособные клетки, которые вновь могут начать размножаться, или это просто шрам, который, например, остается, когда глубоко порежешь палец. Иногда, если совсем нельзя разобраться, приходится даже делать повторную операцию, снова брать биопсию и искать под микроскопом живые клетки. Если они остались — может быть, требуется более «сильная» химиотерапия. Но даже если этих клеток



не видно — все равно лечение надо продолжать, пока не будет выполнено все, что запланировано. Ведь если хоть одна клетка останется — опухоль вырастет снова. Но сейчас это очень и очень здорово, что Чудик начал слышать этим ухом.

Мама позвонила бабушке и дала Чудику поговорить.

— Как там Петушок? — спросил он.

— Скучает без тебя, — сказала бабушка Чудику прямо в правое ухо.

А Доктор пошел к себе в комнату, взял Историю Чудика и написал там все, как было: «Начал слышать правым ухом». И поставил свою подпись.

И весь день у Доктора было хорошее настроение.

Кика

В последние дни второго блока Чудик снова был в палате не один. У него была соседка. Чудик никогда раньше не видел таких маленьких крошек. Ее звали Кика.

Кика еще не умела ходить. Она вполне уверенно и решительно ползала по своей высокой кроватке с решетками и даже могла недолго постоять на ногах, но ей обязательно нужно было за что-нибудь держаться. Мама сказала Чудику, что когда-то он тоже был такой маленький.

Мама Кики была совсем не похожа на Чудикову. Она была очень серьезная и даже, пожалуй, грустная. Они с Кикой приехали из маленького села. Дома остался старший брат Кики и папа.

Кика была хоть и намного меньше Чудика, но почти такая же самостоятельная. Проснувшись утром, она тихо садилась в кровати и вполголоса говорила: «У!» Это означало: «Доброе утро!» Если ей никто не отвечал, она начинала заниматься своими делами: стягивала с пяток носки и бросала их на пол, вытаскивала все салфетки из пачки и раскладывала их по одеялу или просто пыталась отгрызть ухо своему любимому резиновому медведю.

Как-то раз, когда обе мамы вышли из бокса, Чудик решил поиграть с Кикой.

Он подошел к ее кровати и протянул ей руку через решетку.

— У! — сказала Кика очень серьезно. Это означало: «Возьми, пожалуйста!» Она дала ему разноцветный кубик.

— Спасибо! — сказал Чудик и положил кубик на тумбочку. А Кика уже протягивала ему второй. Потом третий. А больше кубиков на кровати не было.

Тогда Чудик взял кубики и поставил их рядом с Кикой один на другой. Получилась башня.

Кика внимательно следила за Чудиком, и когда постройка была окончена, потянулась за кубиками, но тут башня рухнула.

— У! — снова сказала Кика, и Чудик ее опять прекрасно понял: «Башня наша сломалась». Он построил ее снова.

Чудику понравилось играть с Кикой. Он чувствовал себя рядом с ней большим и сильным.

Кикина мама была грустная, потому что знала, что им еще очень долго придется оставаться в больнице. Опухоль у Кики пряталась в животе. Она называлась «нейробластома». Доктор сказал: для того, чтобы выле-

Кика внимательно следила

чить Кику, нужно сделать несколько блоков «химии», потом — операцию, чтобы удалить то, что осталось от опухоли, а потом еще — пересадку костного мозга. Доктор объяснил, что с помощью особых лекарств надо сделать так, чтобы из костного мозга в реки-сосуды вышли очень молодые клетки. Эти клетки еще не стали тромбоцитами, эритроцитами или лейкоцитами, они еще долго могут оставаться в таком состоянии и не созревать, пока это не потребуется. Специальный прибор соберет их через катетер, их нужно будет заморозить, и они заснут в холоде. Потом Кике введут очень большую дозу химиопрепаратов, чтобы справиться с последними остатками опухоли. Но заодно эти химиопрепараты погубят и те молодые клетки, которые остались у Кики в костном мозге. И вот тогда-то замороженные клетки снова согреют и введут Кике. Они проснутся, вернутся обратно в свой дом-костный мозг и постепенно снова начнут созревать и выполнять положенную им работу. Это займет больше времени, чем после обычного блока «химии». А пока они будут просыпаться, Кике придется все время сидеть в одной комнате, очень чистой, и все вокруг должно быть чисто, а чтобы подойти к Кике, и док-

тор, и мама, и медсестры даже должны будут надевать специальные халаты, перчатки, шапки и маски, как в операционной. Иначе к Кике в организм попадут микробы и, пока лейкоциты-полицейские просыпаются, начнут хозяйничать у нее в реках и городах, и Кика будет очень сильно болеть. Потом, когда появятся лейкоциты, можно будет снова выйти из бокса, но лечение на этом не заканчивается... Еще Кике предстоит облучение. Всего этого Кикина мама очень боится.

Конечно, Чудик, да и его мама тоже, почти ничего не поняли, когда Кикина мама рассказывала, что им предстоит. Но все равно они очень жалели Кику, потому что ей будет очень трудно. Даже, пожалуй, труднее, чем Чудику.

Как Чудик ел пельмени

После второго блока у Чудика пропал аппетит. То есть ему совсем не хотелось есть. Все, что мама приносила из буфета, очень противно пахло. Мама расстраивалась и предлагала Чудику то одно, то другое, но он от всего отказывался.

— Так бывает, — сказал Доктор маме. А Чудика попросил:

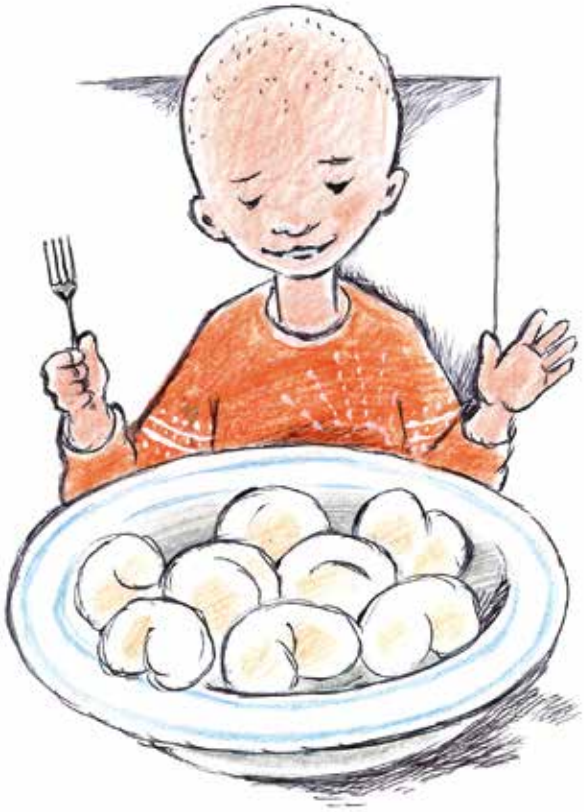
— Ну ты все-таки постарайся хоть что-нибудь съесть.

— А можно мне пойти погулять? — спросил Чудик.

— Ну сходи. Может быть, что-нибудь надумаешь.

Чудик взял самолет, и они пошли с мамой гулять.

Самолет летал вокруг деревьев и садился на посадочную полосу на скамейке, делал виражи и мертвые петли, и вдруг Чудик надумал.



— Я хочу пельменей!

Мама очень обрадовалась. Они скорее пошли в бокс, самолет поставили в ангар, прополоскали рот, и мама побежала за пельменями.

Чудик съел целых пять штук! Мама позвонила бабушке, чтобы обрадовать ее. Бабушка очень переживала, когда мама рассказывала, что Чудик плохо ест.

Потом Чудик достал свою любимую книжку про Зоопарк, а мама ушла куда-то по делам.

Когда она вернулась в бокс, Чудик лежал, свернувшись в клубочек, и смотрел на стену.

— Что случилось? Почему ты не читаешь?

— Что-то не хочется.

— Может быть, я тебе почитаю?

— Давай...

Мама стала читать Чудику — про совят, и про голодного верблюда, и про сердитого тигренка — и вдруг увидела, что Чудик плачет.

— Что такое?

— У меня живот болит.

Мама положила Чудику руку на живот, и он весь обернулся вокруг маминой руки, но это не помогло. Живот болел все сильнее.

Мама побежала за Доктором. Когда они вернулись, Чудик стоял на кровати на четвереньках. Ему показалось, что так будет меньше болеть.

— Что случилось? — спросил Доктор.

— У меня живот болит...

— Ага... А что ты ел?

— Пельмени...

Ух как Доктор вдруг рассердился! Он посмотрел на маму, и очки у него заблестели ужасно строго.

— Какие такие пельмени?

Мама объяснила, что, когда Чудик захотел пельменей, она так обрадовалась, что даже забыла спросить, можно ли Чудику их есть.

Тут у Чудика — ой! помогите! — так схватило живот, что он опять захныкал. Доктор помял живот и тут, и там, и везде было больно.

Доктор велел померить температуру и ушел, очень мрачный. Чудик лежал с градусником и смотрел на стену.

Пришла медсестра с целой охапкой шприцев, с бутылкой и системой.

— Я опять буду капаться? — еще больше расстроился Чудик. Он вообще-то хотел потом еще погулять. Он даже не стал помогать медсестре подключать систему. От лекарств живот немного отпустило, но не до конца. Потом вдруг стало холодно. Мама опять стала мерить температуру, и вот тебе пожалуйста — 38,7!

Тут опять пришел Доктор, уже не сердитый, но озабоченный. Он привел с собой коллегу, тоже озабоченную и решительную. Это была доктор-хирург, которая все знает про болезни в животе. Чудик ее раньше не видел. Она тоже очень долго щупала живот, как будто искала там каждый пельмень, велела Чудику показать язык и ушла. Мама рассказала Доктору про температуру, и тот совсем помрачнел.

От всего этого Чудик окончательно раскис и заснул.

Пока он спал, Доктор еще раз зашел в бокс и долго разговаривал с мамой. Он напомнил маме, что Чудику совсем не все можно есть, что бы ему хотелось. Некоторые продукты — и не только пельмени! — приводят к таким вот неприятностям. В некоторой еде — очень много микробов, некоторые продукты — очень большая нагрузка для желудка и других органов, которые занимаются перевариванием пищи... И теперь Чудику придется несколько дней непрерывно получать очень много антибиотиков и других лекарств, и ограничения в еде будут еще жестче. Доктор-хирург будет приходить несколько раз в день, щупать живот, чтобы проследить, не зашла ли инфекция слишком далеко...

— Неужели это все из-за пельменей? — спросила мама.

Доктор напомнил маме про книжку с правилами, которые им с Чудиком нужно было соблюдать.

— Ох, как же все это трудно! — вздохнула мама.

Доктор сказал, что он понимает. И не сердится, но очень огорчается, потому что ему, Доктору, очень хочется, чтобы у Чудика все было хорошо...

Чудик болел еще целую неделю. Его лечили антибиотиками и кололи в руку лекарство, которое поднимает лейкоциты, и гулять ему не разрешали...

Как опухоль исчезла

Наступило время, когда нужно было проверить, насколько уменьшилась опухоль у Чудика в ухе. Уже было ясно, что она стала маленькой, раз Чудик хорошо слышал правым ухом. Но чтобы понять, осталось ли от нее вообще что-нибудь, надо было снова делать КТ.

Мама очень волновалась, а Чудик не понимал, почему. Ведь ему уже не раз делали КТ, и это совсем не страшно, и он уже был согласен кататься на столе без мамы.

Чудику вручили Историю и пленки, которые он привез с собой из больницы Старого города. Только теперь они не были скручены в трубку, а лежали в большом коричневом конверте. Дорогу на КТ Чудик уже знал.

Здесь все было уже знакомо: длинный катающийся стол, дырка, лампочки. Уже не надо было колоть в руку, чтобы ввести контрастное вещество: ведь у Чудика был катетер! Мама осталась за дверью, Чудик сам отдал лаборантке свои прежние снимки и Историю, размотал кончик катетера, чтобы можно было ввести контраст, сам побрызгал спиртом на шприц, сам лег, как нужно, и не шевелился.

Когда исследование закончилось и лаборантка отвела Чудика к маме, мама спросила у нее:

— Ну что там?

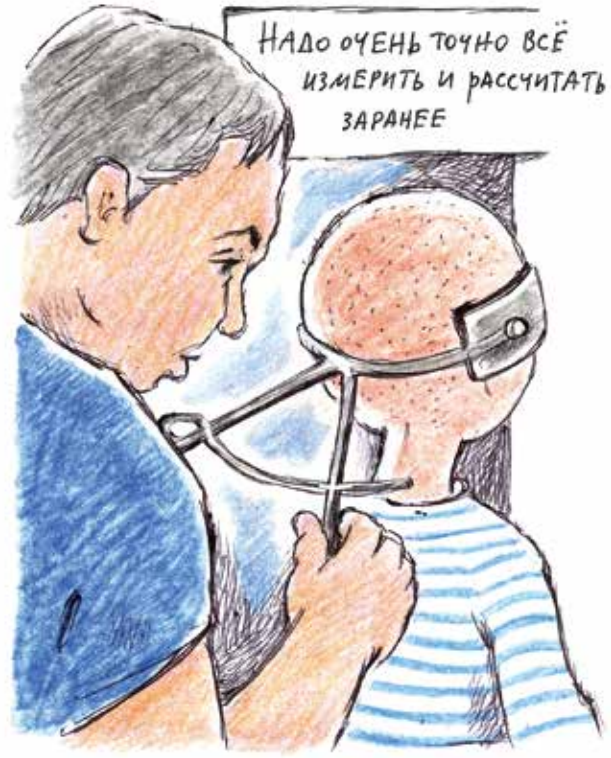
— Вам доктор все расскажет, — ответила лаборантка.

Мама испугалась: подумала, что если лаборантка ничего не говорит, значит, у Чудика все плохо.

Но это, конечно, было не так. Просто доктор-радиолог, который хорошо понимает, что видно на КТ, должен сравнить прежние снимки Чудика с тем, что видно сейчас, рассмотреть все очень внимательно — а на это нужно время! Потом он расскажет Чудикову Доктору, что стало с его опухолью.

И вот, пока Чудик гулял по улице и разглядывал окно своей палаты снаружи (внутри ничего не видно, палата на втором этаже; но если очень постараться, можно разглядеть наклейку на стекле — ежика

с яблоками), — радиолог рассматривал снимки. А Доктор Чудика тоже не утерпел и пришел к нему в кабинет. Они долго изучали Чудиково ухо, смотрели на просвет пленки и наконец решили: опухоли уже совсем не видно! Доктор обрадовался, пошел к Главному доктору и сказал, что опухоли уже нет, химиотерапия уничтожила ее! А потом скорее записал это в Истории.



Мама, конечно, боялась спросить Доктора, что он увидел на КТ. Но Доктор сам рассказал маме, что опухоль исчезла, что все идет, как запланировано, и что это очень хорошо.

Но это совсем не значит, что больше ничего не надо делать. Теперь, чтобы в организме Чудика не осталось ни одной злокачественной клетки, Чудику надо провести еще несколько блоков химиотерапии и облучение.

Как Чудику делали облучение

Следующий блок был очень непростой. Для того, чтобы не дать опухоли никакого шанса опять вырасти, его нужно было провести одновременно с облучением.

Во время облучения, или лучевой терапии, на опухоль направляют специальный луч, который нельзя увидеть глазами. Этот луч не дает делиться тем клеткам, которые попадаются на его пути. Во время облучения очень важно не повредить окружающие здоровые клетки, а то они тоже перестанут расти. Надо очень точно все измерить и рассчитать заранее. Это называется «разметка».

Когда Чудика отправили на разметку (а они с мамой, кстати, сначала подумали, что «на разведку», как на войне), ему дали с собой пленки с результатами компьютерной томографии. Доктор, который умеет обращаться с этими лучами (его называют «лучевой терапевт»), внимательно рассмотрел снимки и увидел, как нужно направить луч, чтобы он на своем пути задел как можно меньше здоровых клеток.

Теперь надо было наметить прямо у Чудика на голове то место, куда попадет луч. Для этого лучевой терапевт стал измерять голову Чудика специальным инструментом, который был похож на огромные кривые ножницы. Он охватывал этими ножницами лоб и затылок Чудика, долго что-то считал, а потом взял и фломастером нарисовал Чудику прямо на виске малиновый крестик и еще какие-то черточки. Так и вернулся Чудик в отделение, весь разрисованный, как индеец.

Теперь они с мамой рано утром бежали на облучение. Проходило это так.

В специальной комнате за тяжелыми дверями стоял узкий стол. Над столом висела труба с кнопками, под ней были укреплены прозрачные

полочки. Врач включал свет, так, что он проходил сквозь стеклянные полочки и падал на стол. На столе получался светлый круг, как Луна.

Чудик забирался на стол и ложился на бок, головой на эту круглую «луну», и «луна» запрыгивала на него. Обязательно нужно было лечь удобно, чтобы случайно не пошевелить головой: ведь тогда луч попадет не туда, куда нужно.

Врач располагал середину «луны» так, чтобы она попадала на крестик, нарисованный на голове Чудика. Потом он брал специальные тяжелые фигурки, похожие на гирьки в магазине, и ставил их на прозрачную полочку. Из-за этого «луна» получалась неровной: кое-где на голову Чудика падали тени. Это те места, куда лечебный луч не должен попадать.

Потом доктор уходил за дверь, и его было видно через окошечко, как в кабинете компьютерной томографии. Аппарат он включал оттуда. Мама тоже оставалась там, за окошечком, но посмотреть на нее было нельзя: надо было лежать не шевелясь. Чудик представлял себе, что он становился в это время игрушечным.

Чудик лежал несколько секунд неподвижно. Он совсем ничего не чувствовал. Только прибор над головой немножко гудел.

Потом раздавался звонок: это значило, что на сегодня облучение закончено.

Тогда доктор возвращался, поднимал аппарат, и Чудик снова превращался в настоящего: он слезал со стола и возвращался к маме. Они торопились обратно в отделение, где сестры снова подключали его к капельнице.

Каждый раз, когда они приходили облучаться, назывался «сеанс», как в кино. В субботу и воскресенье сеансов не было.

Блок закончился быстрее, чем облучение. Теперь уже можно было не бежать так быстро в отделение, а немного погулять на обратном пути.

Через несколько сеансов кожа на голове в тех местах, где проходил луч, немного покраснела — как будто Чудик загорал на солнце. Доктор объяснил Чудику и маме, что ничего страшного в этом нет. Это действительно немного похоже на загар. Позже эти места потемнеют, а потом постепенно посветлеют снова.

День Рождения Доктора

Однажды мама сказала Чудику:

— У нашего Доктора скоро День Рождения.

Чудик сначала ей не поверил. Ведь День Рождения бывает у него самого, у мамы, у бабушки и даже у некоторых маминых знакомых, но чтобы у Доктора! Такого он не мог себе представить. Но мама, похоже, не шутила.

— Тогда мы должны ему что-нибудь подарить! — сказал Чудик. — А у нас ничего нет.

— Надо что-нибудь придумать, — ответила мама.

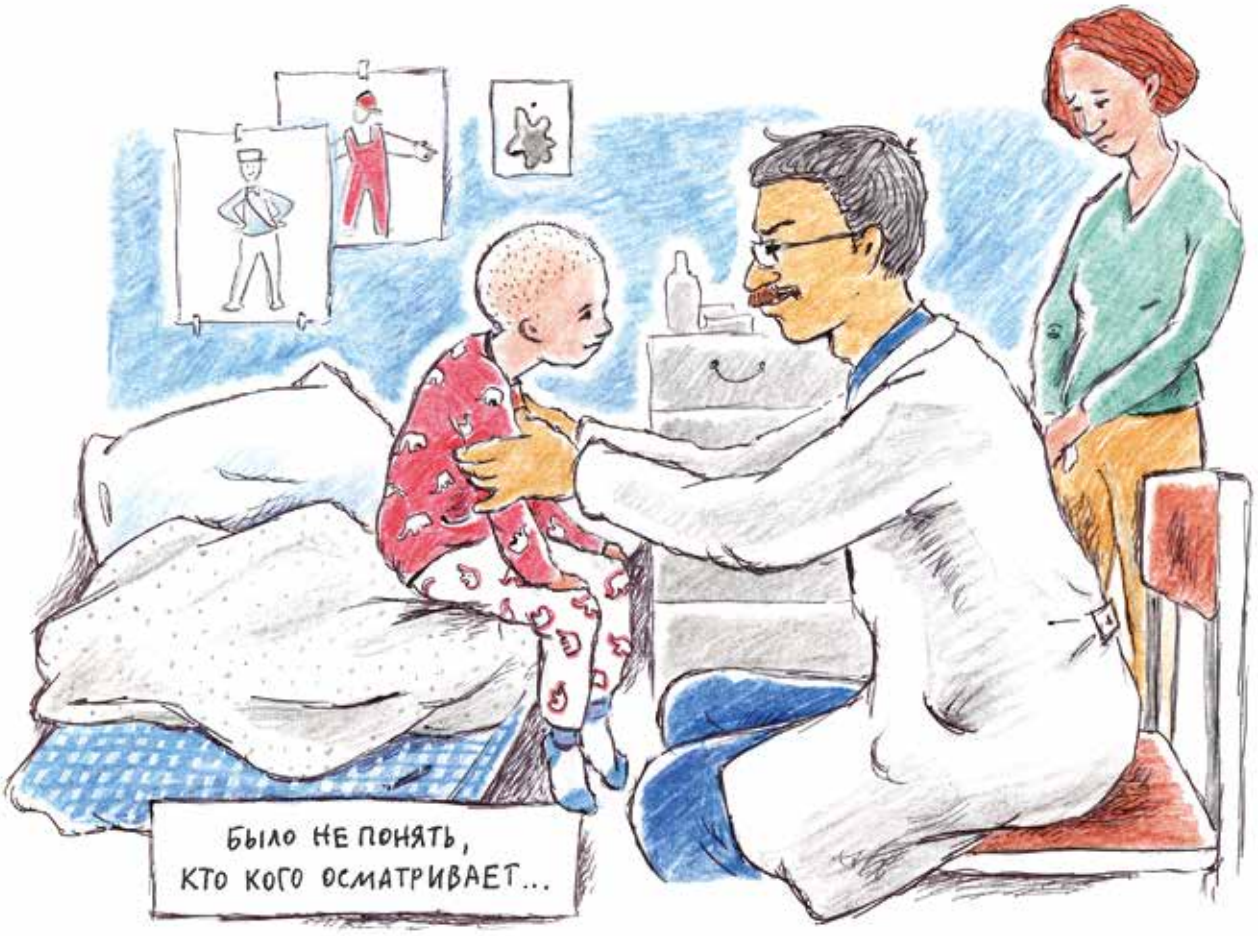
Чудик стал изо всех сил думать.

— Может быть, ты испечешь ему пирог, как на мой День Рождения? — предложил он маме за обедом.

— Да нет, здесь я не смогу, у меня же нет с собой моей сковородки!

— Тогда, может быть, купить ему что-нибудь? — спросил он, когда они прополоскали рот.

— Но мы же не знаем, что ему нужно...



— Может быть, я нарисую ему картинку? Бабушке вот я нарисовал, и ей понравилось... — они уже собирались спать, а Чудик все никак не мог ничего придумать.

— Точно! — обрадовалась мама. — Давай ты нарисуешь его портрет. Вряд ли кто-нибудь когда-нибудь его рисовал.

— А вдруг я не смогу?

— У нас же есть еще время! Завтра вот Доктор придет, и ты посмотри на него внимательно: какие у него глаза, какие усы, какой нос, как он улыбается...

Назавтра было не понять, кто кого осматривает: Доктор Чудика или наоборот. Чудик все запоминал.

Глаза серые. Очки маленькие, в блестящей оправе. Нос длинный. Волосы черные, а усы — немножко рыжие.

Все-все Чудик запомнил.

Когда Доктор ушел, он скорее схватил бумагу и простой карандаш. Мама сказала, что лучше сначала попробовать простым карандашом, чтобы можно было стереть, если вдруг что-то получится не так.

Он начал с глаз. Один глаз получился больше другого, и Чудик чуть не проковырял в бумаге дырку, когда пытался стереть его ластиком. Хорошо, мама пришла и помогла.

Несколько раз картину приходилось прятать: то инфузомат запищит, то банка с раствором кончится, и приходит медсестра, чтобы все поправить.

Чудик нарисовал и очки, и усы, и даже плечи немного поместились. До обеда он рисовал простым карандашом, а после обеда стал раскрашивать цветными.

— А серебряного карандаша у нас нет?

— А зачем?

— А как же очки?

— Нарисуй серым.

— А белый?

— А белый-то для чего?

— Для халата же!

И белого не нашлось. Халат пришлось оставить просто незакрашенным.

К вечеру портрет был готов.

— Завтра дарим?

— Да нет, День Рожденья ведь только послезавтра!

— А что ж я сегодня так старался?

— Ну, ты завтра еще раз проверишь, чтобы ничего не забыть.

Но нет, вроде бы ничего не забыли. Чудик все равно рвался что-нибудь поправить, но мама сказала, что лучше не надо.

Утром в День Рождения Доктора Чудик проснулся рано. Мама только что встала и разводила раствор для полоскания рта.

— Доктор еще не приходил?

— Да нет, еще совсем рано. Смотри, за окном даже темно.

Мама ушла готовить завтрак, и Чудик объяснил Зверю на потолке:

— Понимаешь, у Доктора День Рождения. А он никак не идет. А у нас подарок.

Ждать пришлось долго. Когда Доктор все-таки пришел, Чудик едва мог удержаться, чтобы не начать хихикать и прыгать по кровати. Доктору уже осталось только в рот Чудику заглянуть с фонариком, и тут он не выдержал.

— А мы кое-что знаем!

— Я тоже кое-что знаю, — ответил Доктор.

Чудик испугался: вдруг Доктор знает про портрет.

— Что вы знаете?

— Ну, много чего. Например, что у тебя сегодня лейкоциты хорошие.

— А еще что?

— Ну-у-у... — Доктор задумался... — С чего бы начать...

Но Чудик уже окончательно потерял терпение.

— А у Вас сегодня День Рождения! Вот что мы знаем! И у нас есть подарок! — и Чудик торжественно достал портрет из тумбочки.

— Ой! — сказал Доктор. — Это же я! Ну спасибо, Чудик! Ведь меня еще никто никогда не рисовал! Только почему подписи нет?

Чудик подписал портрет, и Доктор повесил его у себя над столом. Портрет был так похож, что иногда Доктору казалось, будто он смотрится в зеркало.

Как они поехали домой

Потихоньку шло время. Каждый прожитый в больнице день означал, что возвращение домой, к бабушке и рыбе Петушку, становится ближе.

Пожалуй, если сложить теперь Чудика и маму вместе, они уже знают не меньше самого главного профессора.

Например, они уже знают, что от химии под названием «винкристин» могут болеть ноги и живот. Что от лекарства, которое называется очень сложно, «амфотерицин Б», и которое нужно закрывать от света, когда оно капает, иногда бывает холодно и поднимается температура, но это совсем не страшно.

Еще до того, как Доктор сообщал им анализы, мама уже знала, сколько у Чудика лейкоцитов: если он лежит кислый и ему все не так, значит, мало. А если он уже с утра требует самолет, альбом для рисования, чай и две булки и отключиться, чтобы посмотреть, сколько воробьев сегодня купается в луже за крайней скамейкой, значит, лейкоциты появились.

На самом деле прошло семь месяцев.

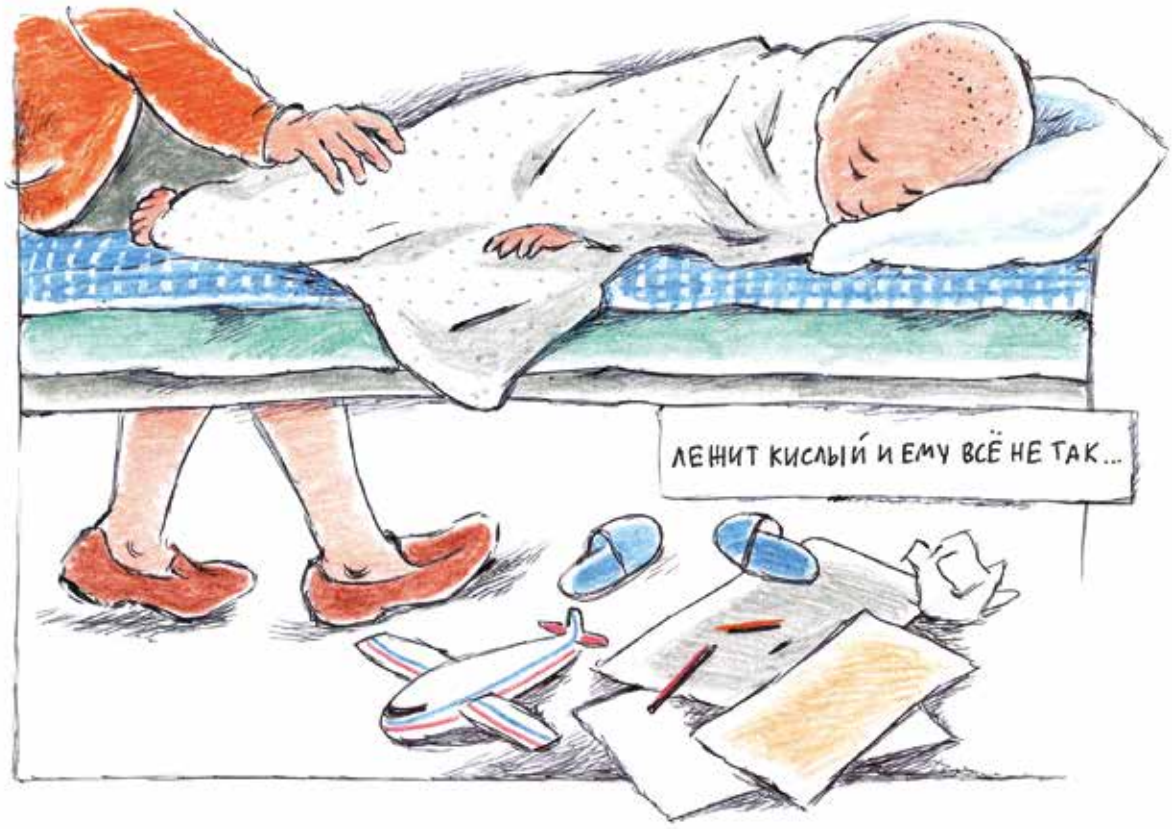
Наконец наступил последний день последнего блока.

— И что же, нам можно собираться домой? — спросила мама у Доктора.

— Ну не сразу, конечно. Сейчас лейкоциты упадут, как всегда, потом поднимутся, тогда и поедете домой.

У мамы началось «чемоданное настроение», как она объяснила Чудику.

— Давай скорее поднимай свои лейкоциты. Поедем домой, к бабушке и Петушку.



Никогда прежде они не ждали анализов с таким нетерпением.

А может быть, нужно съесть или выпить что-нибудь специальное, или сказать какие-нибудь слова, или подумать какие-нибудь особенные мысли, чтобы они скорее поднялись? Доктор даже не стал назначать прививку для лейкоцитов, потому что у Чудика ни разу не было высокой температуры.

— Потерпите немножко! — говорил Доктор по утрам, когда сообщал анализы. — Вы же уже столько терпели.

У них все время появлялись новые вопросы.

— А дома нужно будет все мыть и чистить?

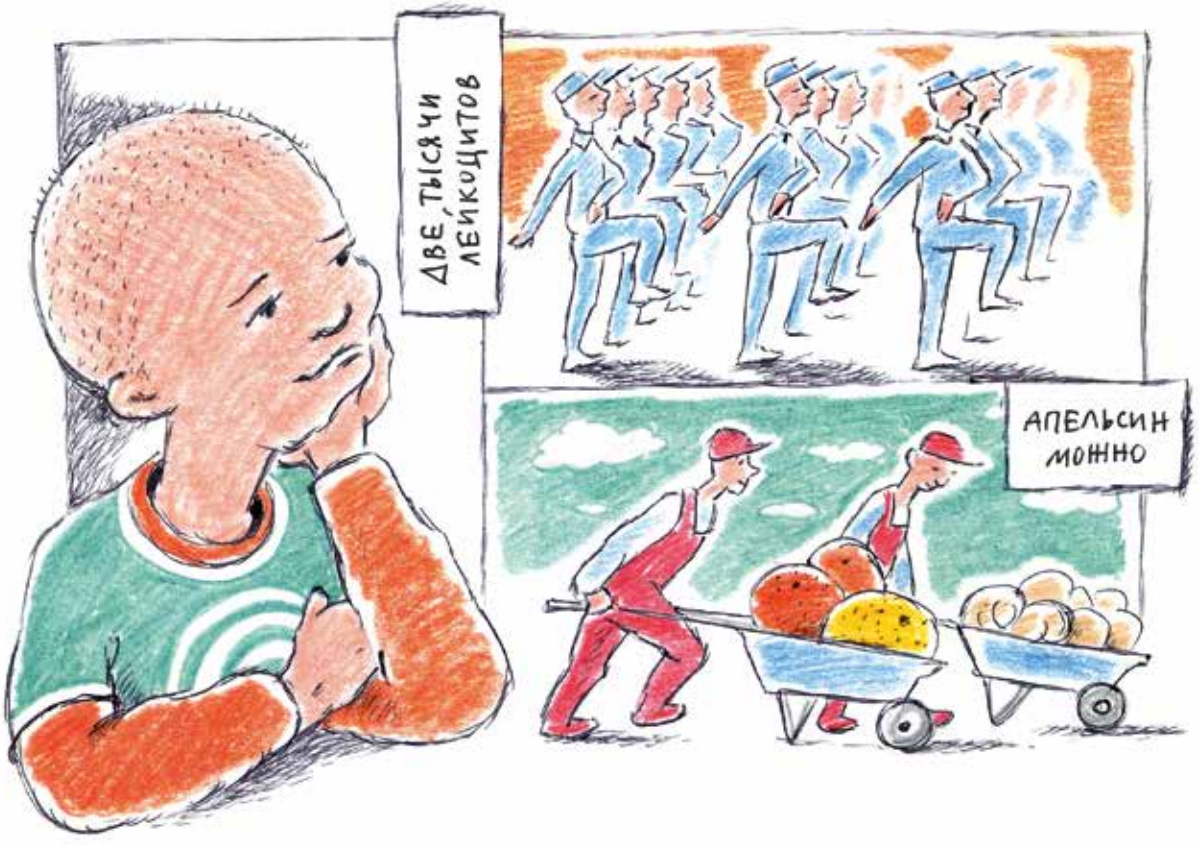
— Нет.

— И можно будет есть яблоки со шкуркой?

— Да. Но, конечно, мытые!

Доктор объяснил маме и Чудику:

— Вы можете поехать домой, когда лейкоциты будут еще немножко ниже нормы. Потом, дома, они совсем восстановятся, и можно будет жить обычной жизнью. Даже если у Чудика поднимется температура, в этом нет ничего ужасного. Пока нужно было лечить опухоль, мы



боялись инфекций, потому что они протекают тяжелее, и блоки приходится откладывать. А теперь, когда химиотерапия закончена, простуда — это всего лишь простуда, а яблочная кожура уже не опасна. И можно будет есть апельсины и грызть орехи. Но, конечно, не очень много сразу.

— И что, даже пельмени можно будет? И я не заболею?

— Можно!

Тогда Чудик стал изо всех сил ждать лейкоцитов. Он сидел на кровати и представлял, как лейкоциты-полицейские выстраиваются в шеренги и отправляются плавать по рекам-сосудам, чтобы он мог есть апельсины и пельмени… А ведь всего несколько месяцев назад он вообще ничего про них не знал.

Наконец настал день, когда Доктор сказал:

— Сегодня две тысячи лейкоцитов. Можете брать билеты домой.

— А пельмени?

— Пельмени дома, ладно?

— А апельсин?

— Апельсин можно.

И вот мама поехала на вокзал за билетами, и за апельсинами тоже.

Когда Чудик остался один, он сказал Зверю на потолке:

— Ну все. Я еду домой. Наверное, к тебе придет кто-нибудь другой. Ты его только не пугай.

Он стал рисовать для Доктора рисунок на прощание — самого себя с апельсином.

А Доктор пошел в свою комнату, взял Историю Чудика и стал готовить выписку — специальный документ, в котором Доктор описал все, что происходило с Чудиком, пока он лежал в больнице, и что ему делать дальше.

Там было написано все как было — и как Чудик заболел, как ему провели целых девять блоков химиотерапии, и что после третьего блока опухоль уже была не видна на КТ, и как ему потом делали облучение, и как он болел между блоками.

Но Доктор не совсем прощался с Чудиком. Они с мамой теперь будут приезжать «на проверку», или, как написал Доктор, для контрольного обследования, чтобы убедиться, что опухоль не появилась вновь, а Чудик растет и развивается так, как он должен развиваться. Сначала они будут приезжать каждые три месяца, потом — раз в шесть месяцев, а потом только раз в год.

Чудик собрал все свои вещи: самолет с треснутым крылом, с которого от частого мытья почти исчезли некоторые буквы, пижаму со слонами, карту Нашении и резиновую собаку, которую ему подарила мама Кики. Мама тоже сложила свою кучу вещей.

Доктор пришел, в последний раз отклеил пластырь на катетере, потянул за него — и вытащил. Чудик совсем ничего не почувствовал. Доктор наклеил на место, откуда катетер выходил, маленький пластырь.

Совсем убрать пластырь можно было уже дома.

Упаковали все в чемоданы, вечером приехали на вокзал и сели в поезд. На голове у Чудика была бандана с черепами — такая же, как у Шаши.

Как Чудик приехал на контрольное обследование

Три месяца — это долго, когда они впереди. А когда уже прошли, кажется, что все было только вчера.

Три месяца Чудик был дома.

Он ел апельсины и пельмени, мылся в ванной и смотрел, как заживает дырочка от катетера. Голова у него сначала покрылась смешным пухом, а потом постепенно выросли волосы. Они были очень мягкие и немного волнистые, и какого-то удивительного, серебряного цвета. На виске и на шее, куда во время облучения попадал лечебный луч, кожа постепенно светлела.

Выписку из Истории Чудика мама отнесла в поликлинику. Чудик потом ходил туда сдавать анализы. Здесь кровь брали колючей железкой из пальца, а не так, как в больнице, из катетера или из вены. Чудику это очень не нравилось, но, к счастью, это приходилось делать не слишком часто: анализы были хорошие. Мама сначала немножко пугалась, потому что ей казалось, что лейкоциты очень высокие: пять, шесть или даже семь тысяч! Она позвонила Доктору в больницу, и он сказал, что так и должно быть; просто когда Чудик получал химиотерапию, они всегда были у него немного ниже, чем бывает обычно. Теперь костный мозг у Чудика восстанавливается, и клеток в крови столько, сколько бывает у тех, кто здоров. Просто к этому нужно привыкнуть.

Сначала Чудик все-таки ходил гулять в маске. Но потом как-то раз забыл, а когда вспомнил, не захотелось возвращаться. На следующий день мама как раз звонила Доктору и спросила, не страшно ли это. Доктор сказал, что не страшно.

Но рыбу Петушка на всякий случай пока оставили у бабушки.

И вот пришло время снова ехать в больницу, чтобы Доктор проверил, все ли у Чудика в порядке. Мама заранее позвонила Доктору, и они договорились, в какой день им лучше приехать.

На этот раз они взяли с собой совсем мало вещей, все поместилось в один маленький чемодан.

Они снова ехали в поезде, и Чудик смотрел в окно, но не узнавал дорогу. Ведь с того времени, как он ехал в Новый город в самый пер-

вый раз, прошло столько времени: целый год!

В больнице оказалось, что мама почти все забыла, а Чудик прекрасно помнит, как идти к отделению! Потому что мама ведь, конечно, не замечала, что поворачивать надо там, где краска на двери треснула и получились горы, и идти прямо до того места, где слева на стене нарисовано сердечко.

Они переобулись и вошли в отделение. По коридору ходили совсем незнакомые мамы и малыши. Никто не обращал внимания на Чудика.

И Доктор сначала прошел мимо. У него в руках были какие-то бумаги и пробирки, и он был очень озабочен.

Но потом он все-таки оглянулся.

— Кого это Вы нам привезли? — спросил он у мамы. — Это же кто-то очень большой! Может быть, Вам по дороге поменяли нашего Чудика на какого-то другого?

— Нет, это же я! — чуть не закричал Чудик.

— Точно? Голос вроде похож...

И Доктор отнес свои бумаги и пробирки туда, куда нужно, и стал осматривать Чудика, как в первый раз.

Прежде всего он его взвесил и измерил. Оказывается, Чудик вырос на три сантиметра и поправился на целых полтора килограмма.

— Мы старались! — сказала мама.

Потом Доктор стал его слушать, щупать живот и шею.

И ничего плохого не нашел.

А Чудик видел, что у него в карманах, как и раньше, очень много всяких вещей, и очки так же блестят.

Доктор попросил их снова подождать в коридоре. Они сидели и ждали, вспоминая, как все было, когда Чудик тут лечился.

Вдруг в дальнем конце коридора показалась мама с маленькой девочкой. Девочка уверенно топала ножками и тянула свою маму за собой вперед. Но мама девочки остановилась перед Чудиком.

— Привет, Чудик!

Тут девочка тоже посмотрела на Чудика, протянула к нему руку и сказала:

— У!

Только тут Чудик узнал Кику. Вот уж кто точно вырос, так это она! Она уже сама умела ходить, и складывать башни из кубиков, и даже немного (совсем немного!) есть ложкой. Пока Чудик был дома, ей сделали пересадку костного мозга, и только совсем недавно ей разрешили выходить после этого на улицу.

Конечно, она не узнала Чудика. Но он не обиделся — ведь она все-таки еще очень маленькая!

За это время Доктор нашел в своей комнате все пленки с результатами Чудиковой компьютерной томографии и отдал их маме.

— Сейчас вы пойдете на КТ. Дорогу помните?

— Чудик, наверное, помнит, — сказала мама.

— Но сначала, ты уж извини, маленькая неприятность.

— Что такое? — удивились Чудик и мама. — Что-то не так?

— Нет, все в порядке. Но тебе нужно сначала поставить в вену маленький катетер. (Про катетер почему-то всегда говорят «поставить», а почему — никто не знает).

— Точно! Чтобы вводить контраст, — вспомнил Чудик.

Доктор привел Чудика в процедурную комнату, посадил на стул перед столом и взял его за руку.

— Из вены не так страшно. Мне дома из пальца анализы берут — вот это противно.

— Ты плачешь, когда берут?

— Да нет, зачем. Все равно же возьмут...

— О, да ты стал философом! — удивился Доктор.

— Кем-кем?

— Философом. Это такой человек, который все время думает, и поэтому понимает, как устроен мир и что стоит делать, а чего нет.

— Да я и раньше все время думал, — сказал Чудик.

Доктор поставил катетер, и Чудик с мамой пошли на КТ. Конечно, мама забыла дорогу, но Чудик, естественно, помнил.

Результатов КТ нужно было ждать до вечера, и Чудик с мамой пошли погулять. Они проведали скамейку, которая раньше так часто была аэродромом.

Когда они вернулись, оказалось, что результаты уже известны: у Чудика в ухе все хорошо.

Доктор дал Чудику новую выписку, в которой было написано, что опухоль не обнаруживается. Это называлось «полная регрессия опухоли», то есть она исчезла и не появляется снова.

И они спокойно поехали домой.

— Ой, а мы забыли спросить, можно ли вернуть от бабушки Петушка!

— Ничего, потом позвоним и спросим, — сказала мама.

О серии «Книга в помощь»

В рамках благотворительной серии «Книга в помощь» выпускаются книги для семей, в которых дети заболели раком.

В рамках серии вышли:

«Книга в помощь» — первая книга, которая и дала название серии. Это пособие по лечению детского лейкоза и других онкологических заболеваний в помощь мамам и папам, бабушкам и дедушкам, друзьям, родственникам и другим добрым людям. Будет полезна и при других онкологических заболеваниях, для лечения которых используется химиотерапия.

Дневник пациента — специальным образом разграфленная тетрадь, в которую удобно записывать данные о ходе лечения.

Сказка «Про храброго мальчика Петю, доблестных врачей и злобного колдуна Лейкоза» — психотерапевтическая сказка для психологического сопровождения процесса лечения лейкоза у детей. Книга рассчитана на пациентов онкологических клиник в возрасте от 3 до 15 лет и их родителей. Будет полезна и онкопсихологам.

Сайт серии: www.onkobook.ru
Группа в Фейсбуке: www.facebook.com/groups/onkobook

Как помочь

В России издается все больше и больше книг для семей, в которых дети заболели раком, но информации все равно мало, да и поток новых пациентов, к сожалению, не иссякает. Поэтому мы надеемся, что издание серии «Книга в помощь» будет продолжаться. И для этого нужна ваша помощь.

Мы активно привлекаем волонтеров для работы над изданием тиражей, но сделать его полностью бесплатным невозможно. Как минимум, нужно заплатить типографии за печать.

Также мы одни из немногих, если не единственные, бесплатно рассылаем книги по заявкам больниц, благотворительных фондов и родителей по всей России. Транспортные расходы занимают существенную часть нашего бюджета.

Вы или ваша компания хотите помочь? Напишите мне на natalia@onkobook.ru, и мы обсудим наиболее комфортный для вас способ.

С пожеланиями процветания,

Наталия Леднева

Анастасия Руднева

ЧУДИК

Повесть о маленьком мальчике,
адресованная тем, кто так или иначе
столкнулся с онкологическим заболеванием у ребенка

Руководитель проекта Наталия Леднева
Макет и верстка Елены Стукаловой
Корректор Екатерина Соколова-Черкасова
Художник Елена Поповская

Сайт серии «Книга в помощь»
На сайте можно скачать актуальную версию книги в электронном формате и оставить заявку на получение бумажной версии
http://onkobook.ru

Группа в Фейсбуке, посвященная «Книге в помощь»
http://www.facebook.com/groups/onkobook

Реквизиты для финансовой помощи проекту «Книга в помощь» размещены на сайте http://onkobook.ru

6+

Анастасия Евгеньевна Руднева
врач-гематолог, кандидат медицинских наук.
С 1998 по 2011 год работала в отделении онкогематологии Российской детской клинической больницы.
С 2012 года работает в консультативном отделении Национального научно-практического центра детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Дмитрия Рогачева (ННПЦ ДГОИ им. Дмитрия Рогачева).

«Чудик» — повесть, адресованная тем, кто так или иначе столкнулся с онкологическим заболеванием у ребенка. Герой повести, маленький Чудик, лечится от злокачественной опухоли. Автор — врач онкогематологического отделения — постаралась описать его лечение «человеческим» языком, понятным и родителям, и ребенку.

КНИГА в помощь

Благотворительная серия книг для семей, в которых дети заболели раком

www.onkobook.ru
facebook.com/groups/onkobook/

6+

ISBN 978-5-9906158-1-6